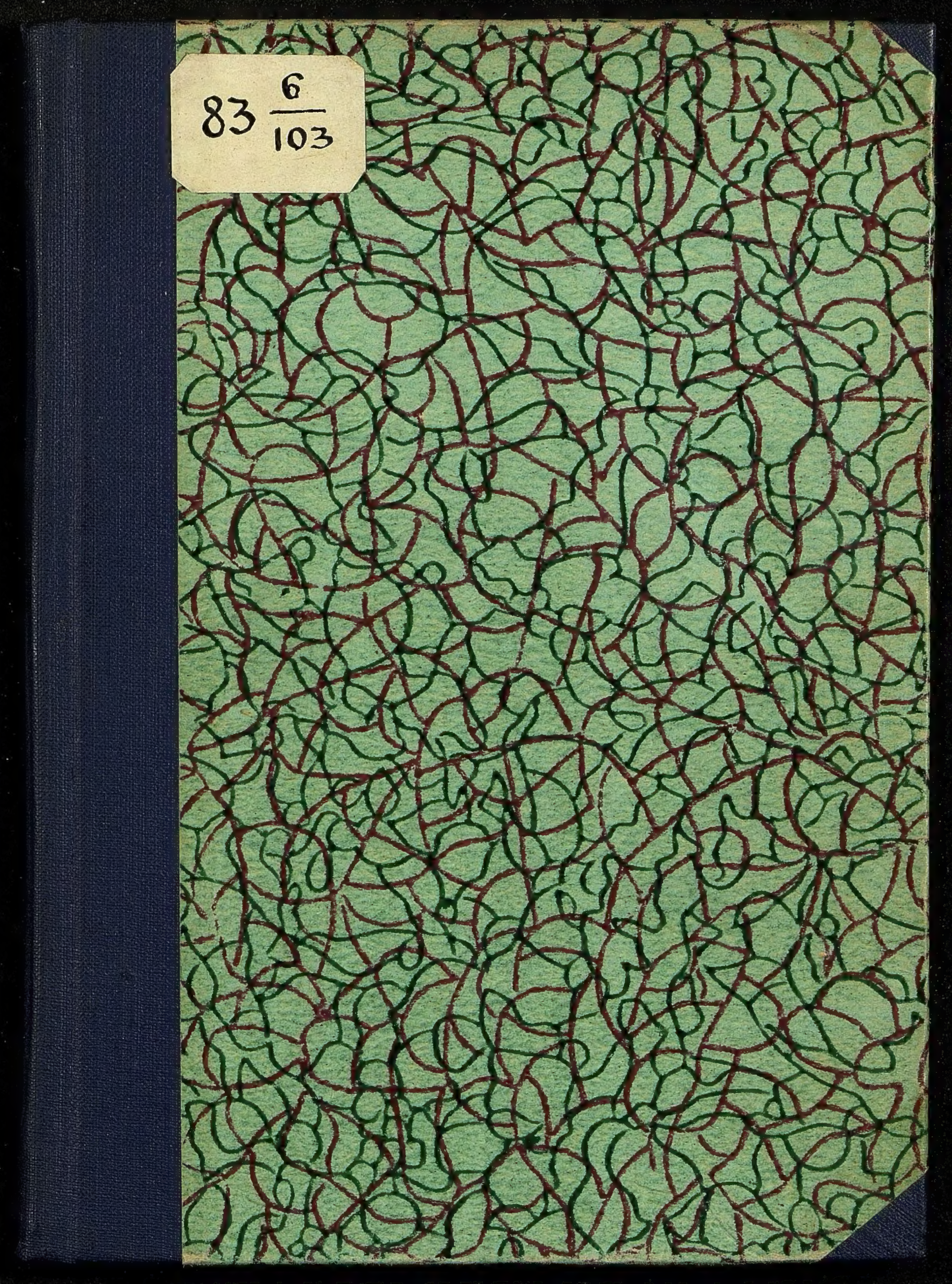
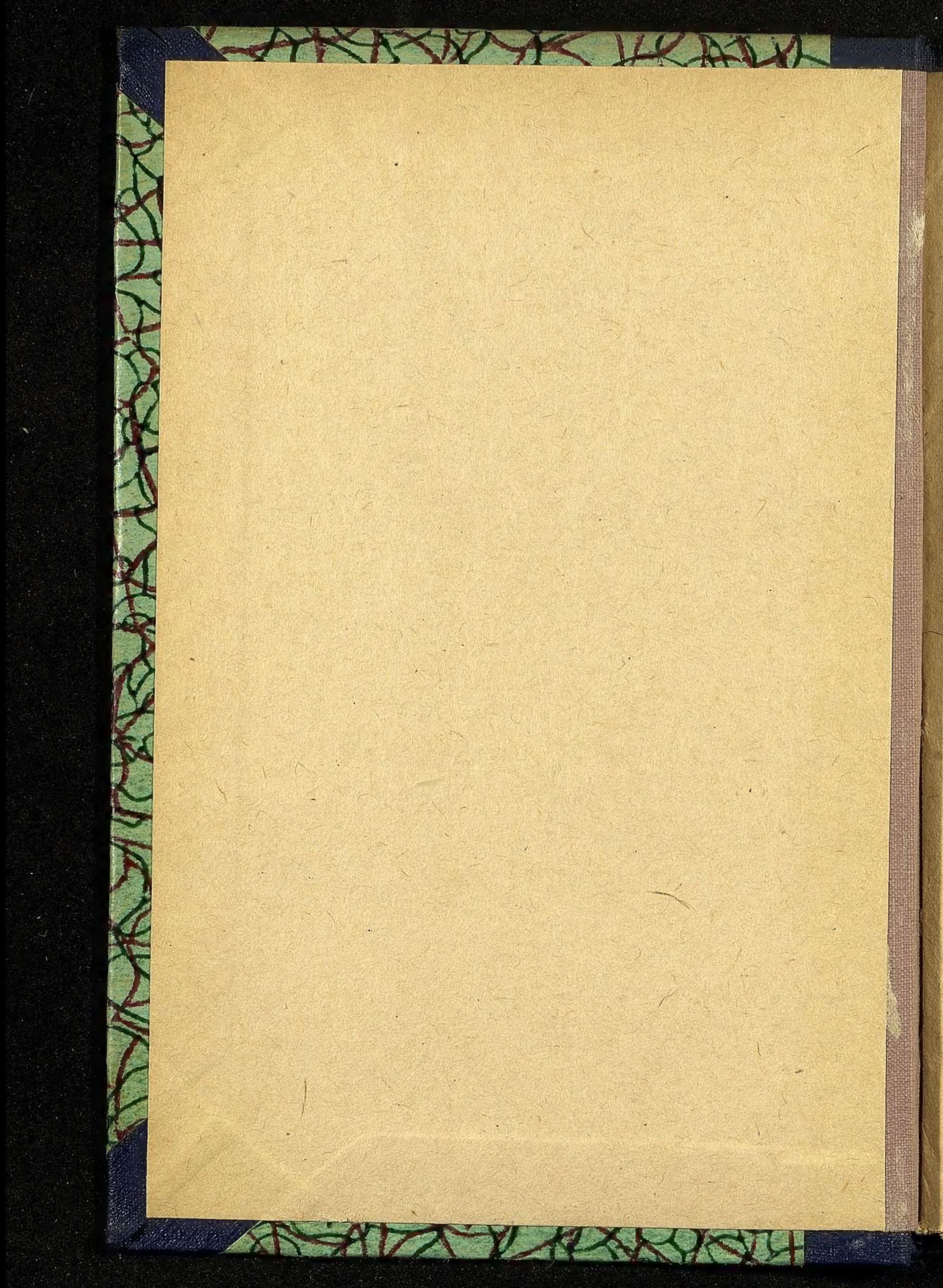
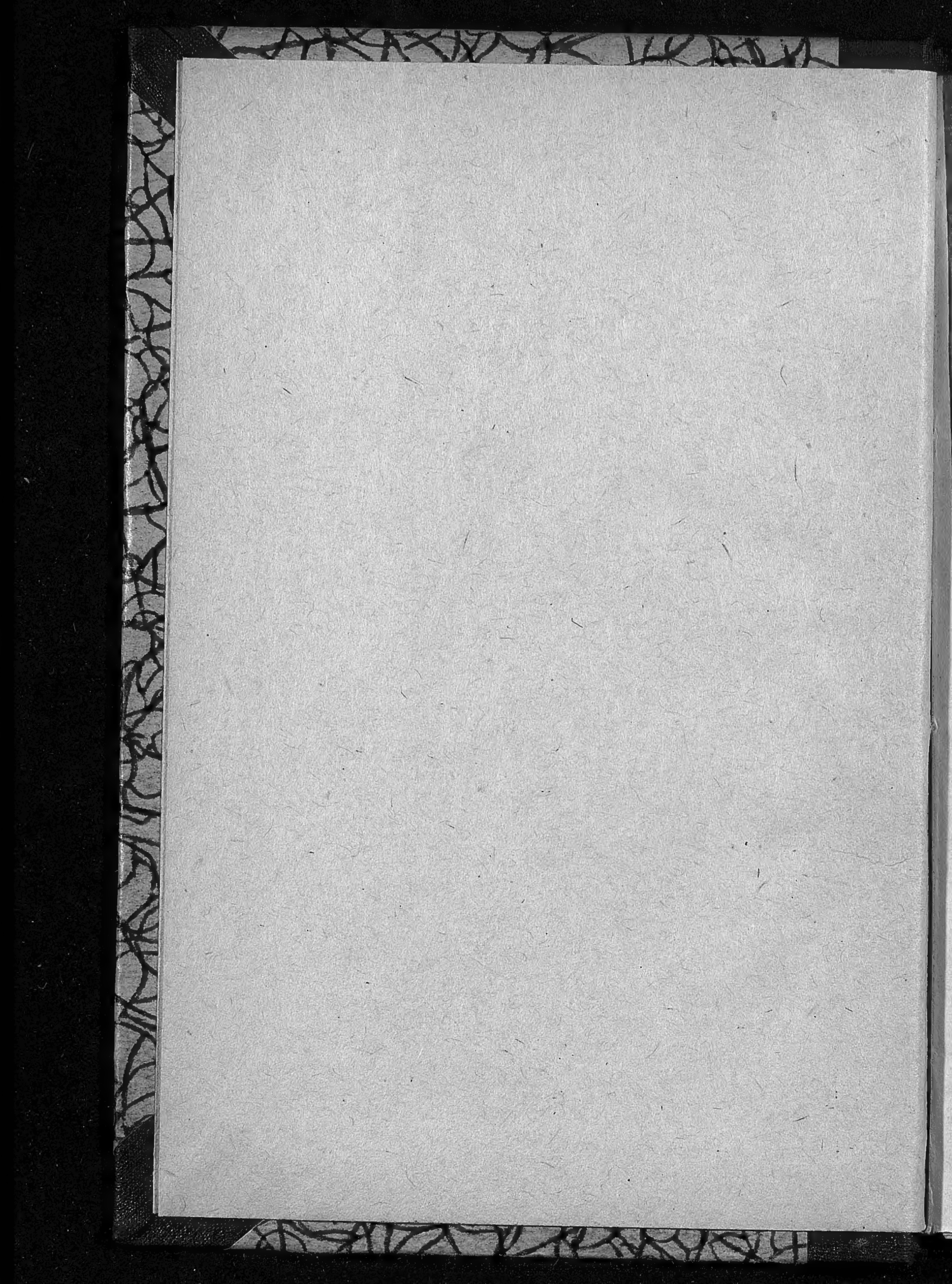

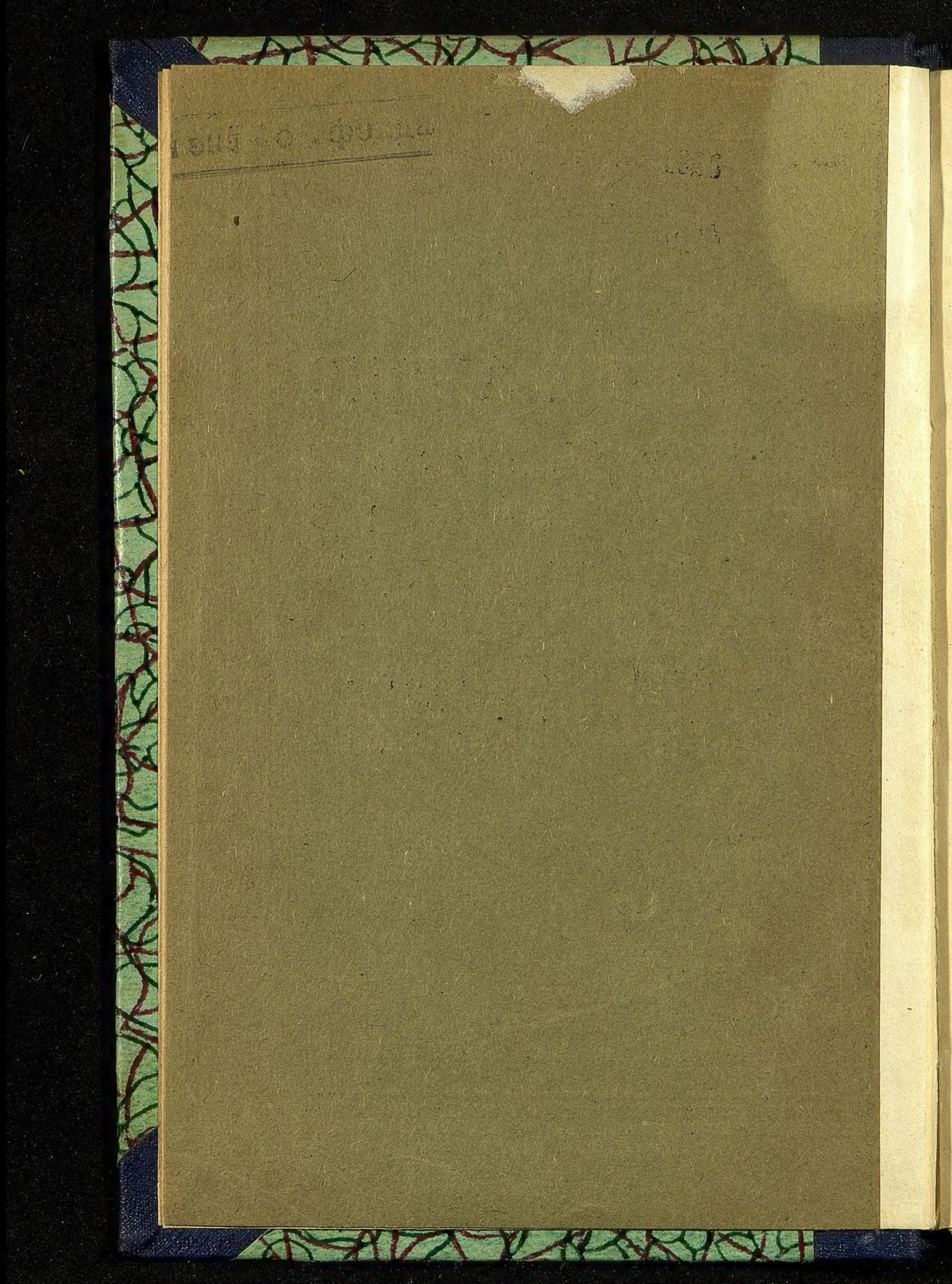

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

МАТЕРИАЛЫ для АГИТАТОРОВ, ПРОПАГАНДИСТОВ и для САМООБРАЗОВАНИЯ

1924
ЛЕНИНГРАД
Рабочее Издательство „ПРИБОЙ"

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

с приложением МАНИФЕСТА КОМИНТЕРНА и тезисов АГИТПРОП'а ЦК РКП (б)

МАТЕРИАЛЫ для АГИТАТОРОВ, ПРОПАГАНДИСТОВ и для САМООБРАЗОВАНИЯ

Рабочее Издательство «ПРИБОЙ»
Ленинград, 1924

Ленинградский гублит № 10343. Тираж 8.000.

Государственная тип. имени тов. Зиновьева, Социалистическая, 14.

Проф. Я. БАРСКОВ

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

(Фактическая и цифровая справка)

Задача предлагаемого очерка — дать несколько главных справок, относящихся к мировой войне, преимущественно к ее началу и концу. В основу очерка легли данные иностранных и русских справочников, а также труды М. Боголепова «Европа после войны», В. Дена «Новая Европа», Г. Зиновьева «Война и кризис социализма», М. Кулишера «Обзор мирового хозяйства», В. Ленина «Империализм, как новейший этап капитализма», В. Мукосеева «Экономические причины войны», М. Павловича «Борьба за Азию и Африку», С. Сигриста «У порога войны» В. Твердохлебова «Новейшие финансовые проблемы» и мн. др.

В XX веке капитализм привел страны, в которых он стоял на значительной высоте, к империализму, а этот последний—к мировой войне.

Молодой серб Принцип [1] 28 июня (н. с.) 1914 г. в Сараеве убил из револьвера эрцгерцога Франца-Фердинанда, наследника австрийского престола, и его морганатическую жену, графиню Хотек. Эрцгерцог не только считался, но и был на самом деле заклятым врагом Сербии. При венском дворе его не любили; думали, что его смерть не вызовет бури. Однако 23 июля 1914 г. Австрия пред‘явила Сербии ультиматум, содержавший крайне суровые и унизительные для сербов требования.

Срок ультиматума истекал в 48 часов. Было ясно, что, если Сербия не выполнит пред‘явленных ей требований, то Австрия нападет на нее и, может быть, попытается ее аннексировать. Из-за этой попытки могла вспыхнуть война между Австрией и Россией: интересы сербские, по словам русского министра иностранных дел, были тождественны с интересами русскими. Чтобы избежать войны, Сербия согласилась выполнить требования австрийского ультиматума; но ее ответ сочли в Австрии уклончивым; 28 июля 1914 г. Австрия об‘явила войну Сербии. На помощь сербам Россия мобилизовала свою армию. Германия, связанная договором с Австрией, потребовала от России демобилизации и 2 августа об‘явила войну России, а 3 августа—ее союзнице, Франции. На следующий день, 4 августа, Германия об‘явила войну Бельгии. На помощь Бельгии высту-

[1] Учился в белградской гимназии; 19 лет.

пила Великобритания и в тот же день, 4 августа, об'явила войну Германии.

Пожар, запылавший на Балканском полуострове, разлился по всей Европе и перекинулся за ее пределы.

В том же 1914 году об'явили войну:

6 августа Австро-Венгрия—России,
6 „ Сербия—Германии,
7 „ Черногория—Австро-Венгрии,
11 „ Франция—Австро-Венгрии,
12 „ Черногория—Германии,
13 „ Великобритания—Австро-Венгрии,
13 „ Египет—Германии,
23 „ Япония—Германии,
25 „ Австро-Венгрия—Японии,
28 „ Австро-Венгрия—Бельгии,
5 ноября Великобритания—Турции,
6 „ Франция—Турции.

В 1915 году:

23 мая Италия—Австро-Венгрии,
30 „ Сан-Марино—Австро-Венгрии,
22 августа Италия—Турции,
14 октября Болгария—Сербии,
16 „ Великобритания—Болгарии,
19 „ Россия—Болгарии,
19 „ Франция—Болгарии.

В 1916 году:

9 марта Германия—Португалии,
27 августа Италия—Германии,
27 „ Румыния—Австро-Венгрии,
28 „ Германия—Румынии,
30 „ Турция—Румынии,
1 сентября Болгария—Румынии,
26 ноября Греция (Венизелос)—Германии и Болгарии.

В 1917 году:

6 апреля С.-Амер. Соед. Штаты—Германии,
7 декабря С.-Амер. Соед. Штаты—Австро-Венгрии.

Кроме того, прервали дипломатические сношения с Германией в 1917 году:

14 марта Китай (с 18 авг. на положении войны),
10 апреля Куба,
12 „ Бразилия (с 25 мая на положении войны),
27 „ Боливия,
30 „ Гватемала (с 23 апреля 1918 на положении войны),
10 мая Либерия,
17 „ Гондурас,
22 „ Никарагуа,
5 июня Гаити,
30 „ Греция,
25 июля Сиам,
28 сентября Костарика,
8 октября Перу,
11 „ Уругвай,
8 декабря Экуадор.

Центральные державы Европы (Германия и Австро-Венгрия) с их союзницами (Турцией и Болгарией) имели против себя 30 государств, а прочие 25 государств составляли третью нейтральную группу. В первой и последней группе общее число жителей до войны достигало 160 милл. (в каждой), т.-е. до 9% всего населения земного шара; во второй группе было до 1.500 милл. жителей, т.-е. до 82% населения всей земли. В этой группе население стран, принявших непосредственное участие в войне, достигало 500 милл. Вооруженные силы центральных держав с их союзницами исчислялись в 22.500.000 ч., а против себя они имели 43.500.000 ч. Казалось, при таком соотношении сил борьба должна была закончиться скоро. Война протянулась, однако, 4 года. На пятый год Германия была близка к победе. При заключении мира в Брест-Литовске (3 марта 1918 г.) русские были удивлены чрезмерными требованиями немецких империалистов; В. И. Ленин верно оценил значение этого мира, как передышки

для России и как источника зол для Германии. В июле 1918 г. началось наступление французского генерала Фоша между реками Эной и Марной; 8 августа англо-французские войска перешли в наступление в районе р. Соммы; 14 августа германский генерал Людендорф сказал императору Вильгельму, что и он считает войну проигранной.

С весны 1918 г. Германия имела против себя все возраставшие свежие силы, которые приливали во Францию из Соед. Штатов Сев. Америки, и в то же время начала живо ощущать, как истощались ее собственные силы. В ночь на 30 сентября 1918 г. было подписано перемирие между Болгарией и Антантой. В том же сентябре англичане начали свое наступление в Сирии и 1 октября взяли Дамаск; Турция была парализована. Тогда же, 1 октября, германский генерал Гинденбург потребовал, чтобы правительство предложило врагам перемирие. Вильгельм пошел на уступки. Соглашаясь на мир с внешним врагом, он для успокоения врагов внутренних, издал указ, по которому Германская империя получала парламентарный строй, а Пруссия — избирательную реформу. Правительство было преобразовано, и в него вступили социал демократы Шейдеман и Густ. Бауер. На предложение, с которым Германия обратилась к президенту Соед. Штатов Сев. Америки, последовал, однако, неприятный Вильгельму ответ: император должен или отречься от престола, или сдаться без переговоров, без условий. Вильгельм заявил, что он добровольно не отречется, и упорствовал до 9 ноября, пока вопреки его воле канцлер не опубликовал, что Вильгельм отрекается от германской и прусской короны. После этого Вильгельм бежал в Голландию, в момент начала революции в Германии. В 6 часов утра 11 ноября 1918 г. в Компьене было подписано перемирие между Германией и Антантой; незадолго перед тем было подписано перемирие Антанты с Турцией (31 октября) и с Австро-Венгрией (3 ноября).

Война кончилась, но мирные договоры последовали лишь в 1919 году:

28 июня Версальский мир с Германией,

10 сентября—Сен-Жерменский мир с Австрийской республикой,

27 ноября мир в Нейльи с Болгарией,

в 1920 году 6 июня заключен мир в Трианоне с Венгрией и

в 1923 году 24 июля мир в Лозанне с Турцией.

Хотя очаг войны находился на Балканском полуострове, но вызвали ее, разумеется, не выстрелы юного сербского патриота в ненавистного эрцгерцога и его жену, а корыстные расчеты капиталистов и стремления империалистических держав к господству на мировом рынке, в особенности борьба Германской и Британской империй из-за богатств Африки и Азии и за мировые торговые пути на суше и на море. Мобилизованы были миллионы солдат и матросов — нужно было их поить, кормить, одевать, вооружать; воённые расходы росли с такой быстротой и силой, что можно было в короткий срок, «разом» наживать чуть не миллиарды.

Из следующей таблицы видно, как изменились суммы, в которые оценивались до войны национальные имущества главных государств и как велики были военные расходы:

Страны	Стоимость национального имущества в миллиардах золот. руб. до войны	Стоимость национального имущества в миллиардах золот. руб. после войны	Военные расходы в миллиард. зол. руб.
Сев.-Ам. Соед. Шт.	393,5	553,5	64,1
Германия	173,5	115,7	80,3
Великобритания .	150,4	127,2	88,0
Франция	120,3	83	51,6
Россия	115,7	46,3	45,2
Австро-Венгрия .	78,6	42,3	41,2
Италия	46,2	37,3	24,6
Япония	37,3	46,2	0,1
Бельгия	29,9	23,1	2,3
Румыния	—	—	3,2
Турция	—	—	2,8
Болгария	—	—	1,6
Брит. колонии . .	—	—	9,1
Прочие страны . .	—	—	2,3
Всего			416,4

Расходы на войны, начиная с 1793 по 1905, т.-е. за 113 лет, составили 41,1 миллиард. зол. руб, а именно:

Войны французской революции и первой империи (1793-1815)	12,5
Русско-турецкая война (1828-9)	0,2
Война Испании и Португалии (1830-40)	0,5
Война Франции в Алжире (1830-47)	0,5
Крымская война (1854-56)	3,0
Война Австрии, Франции и Италии (1859)	0,5
Гражданская война в Сев.-Амер. Соединенных Штатах (1861-65)	7,4
Война Пруссии и Австрии (1866)	0,2
Франко-прусская война (1870-71)	3,1
Русско-турецкая война (1877-78)	1,9
Китайско-японская война (1894-95)	0,1
Англо-бурская война (1899-1902)	0,2
Русско-японская война (1904-05)	11,0
Всего	41,1 миллиард. з. р.

Война 1914-18 г.г. поглотила сумму, в десять раз большую —416 миллиард. рубл.; из этой суммы на долю германской коалиции пришлось 125,9 миллиард. рубл., на долю Антанты 290,5 миллиард. рубл. В этот подсчет входят суммы, выданные в кредит Великобританией — ее союзникам 17,3 миллиард. рубл. и колониям 1,2 миллиард. рубл.—и Соединенными Штатами Сев. Америки европейским государствам 20 миллиард. рубл.,—всего 38,5 миллиард. рубл., т.-е. весь расход составил 377,9 миллиард. рубл.; этих денег хватило бы с избытком на то, чтобы купить три довоенных Франции, если принять во внимание, что всё национальное имущество ее оценивались до войны в 120,3 миллиард. рубл. Лишь два государства из указанных в приведенной выше таблице нажились от войны: Соединенные Штаты Сев. Америки увеличили свое имущество на 160 миллиард. з. р. и Япония—на 8,9 миллиард. рубл. Каждая из остальных держав истратила на войну почти половину той суммы, в какую оценивалось всё национальное имущество ее до войны. Неимоверные расходы на войну увеличили задолженность и крупных и мелких государств.

Государственные долги до войны выражались в следующих цифрах:

Ко времени войн великой французской революции	(1793).	5 миллиард. руб.
После Венского конгресса	(1815-16).	14 ,, ,,
После февральской революции	(1848)	16,8 ,, ,,
Ко времени гражданской войны Соединенных Штатов Сев. Америки	(1861)	26,8 ,, ,,
После франко-прусской войны	(1873)	44,8 ,, ,,
Ко времени войны Сев.-Амер. Соединенных Штатов с Испанией	(1897)	60,4 ,, ,,
Ко времени мировой войны	(1914)	88,2 ,, ,,

За 120 лет (1793—1914) мировая задолженность поднялась с 5 миллиард. рубл. до 88,2 миллиард. рубл., и лишь за 4 года мировой войны она увеличилась слишком в 4 раза, составив вместо 88,2 миллиард. рубл. (1914 г.)—451 миллиард. рубл. (1918).

Рост этой задолженности выражается по годам в следующих цифрах:

1915 г.	— 113,8	млрд. рубл.
1916 „	— 241,0	„ „
1917 „	— 398,0	„ „
1918 „	— 451,0	„ „

Долг Соединенным Штатам Сев. Америки в 1921 г. составлял всего 19,4 млрд. рубл., в том числе (в миллион. руб.)

Великобритании	7.810,9
Франции	6.442,8
Италии	3.170,1
Бельгии	721,7
России	370,3
Польши	260,8
Чехо-Словакии	175,3
Югославии	98,4
Румынии	69,4
Австрии	46,5
Греции	29,0
Эстонии	27,1
Армении	23,0
Кубы	17,5

Финляндии	16,1
Латвии	9,7
Литвы	9,7
Венгрии	3,2
Либерии	0,05

Долг Великобритании в 1921 г. составлял всего 16,3 млрд. рубл., в том числе (в милл. рубл.):

России	5.330,0
Франции	4.764,9
Италии	4.382,4
Бельгии	919,5
Югославии	187,7
Прочих стран	743,8

Долг Франции в 1921 г. составлял 3,3 млрд. рубл., в том числе (в миллионах рубл.):

России	1.501,4
Бельгии	844,6
Италии	328,4
Югославии	187,7
Прочих стран	469,2

Заложенность возрастала с лихорадочной быстротой, так как приходилось спешить во что бы то ни стало с удовлетворением требований, пред'являемых войной. К войне готовились давно, но ни одна страна не была к ней готова вполне, кроме Германии. Десятки лет «вооруженного мира» ушли на развитие тяжелой индустрии, на постройку стратегических железнодорожных путей, броненосцев, крейсеров, подводных лодок, воздушного флота, новых крепостей, на изготовление оружия и одежды, на обучение военному делу миллионов солдат и матросов, на производство опытов с целью обогнать врага не только количеством, но и качеством вооруженных сил, как только они будут пущены полным ходом.

За годы войны было мобилизовано:

в Австрии	9.000.000	чел.
„ Бельгии	500.000	„
„ Болгарии	700.000	„

в Британской империи	9.500.000	чел.
„ Германии	11.000.000	„
„ Греции	200.000	„
„ Италии	5.000.000	„
„ Португалии	40.000	„
„ России	15.000.000	„
„ Румынии	800.000	„
„ Сербии	750.000	„
„ Соед. Штатах Сев. Америки . . .	2.500.000	„
„ Турции	1.800.000	„
„ Франции	9.000.000	„
„ Черногории	50.000	„
„ Японии	30.000	„
Всего	66.000.000	чел.

Из этих 66 миллионов человек ни один не мог производить никаких ценностей, но все нуждались во всем необходимом для поддержания жизни и, сверх того, для пригодности на войне. Германская коалиция мобилизовала 22.500.000 человек, Антанта—43.500.000; из общей суммы расхода 416 млрд. р. з. на долю первой пришлось 125 млрд. р. з., на долю второй—290,5 млрд. р. з.; чтобы сломить коалицию потребовалось вдвое больше и людей и денег. Не меньшее напряжение требовалось и до войны с тех пор, как начался усиленный рост вооруженных сил и военных бюджетов.

В 1909—1910 г.г. военные расходы 8 держав выражались в следующих цифрах (в фунтах стерлингов):

Страны	Расход на армию и флот	Расход на душу населения
Австро-Венгрия	36.290.000	1 ф. 4 шил. 1 пенс.
Великобритания	63.043.000	1 „ 7 шил. 9 „
Германия . . .	61.249.000	1 „ 19 шил. 2 „
Италия	21.374.000	1 „ 7 шил. 9 „
Россия	56.560.000	1 „ 7 шил. 1 „
Соедин. Штаты Сев. Амер. . .	55.322.000	1 „ 12 шил. 5 „
Франция . . .	46.972.000	1 „ 3 шил. 11 „
Япония	16.395.000	1 „ 6 шил. 2 „

Следующая таблица показывает, как увеличивались военные расходы (на армию и флот) в главных европейских государствах по десятилетиям (в миллиардах франков):

	1881—90	1890—1909	1900—10	Всего
Австро-Венгрия . .	2,7	3,3	4,5	10,5
Великобритания . .	5,9	8,3	16,7	30,9
Германия	5,6	7,9	11,7	25,2
Италия	3,3	3,2	3,8	10,3
Россия	5,5	8,0	16,8	30,3
Франция	8,3	8,5	10,1	26,9

Как вооружались Франция и Германия в течение одного десятилетия, показывают следующие цифры (в миллионах франков):

Годы	Франция	Германия
1903	35	105
1904	40	91
1905	59	137
1906	138	159
1907	92	193
1908	60	241
1909	72	205
1910	98	142
1911	93	142
1912	119	208
	806	1623

В 1912 году военные расходы (на армию и флот) 2 центральных держав и 4 держав Антанты) составляли (в миллионах франков).

Австро-Венгрия	587,8
Германия	1.647,9
	2.235,7
Великобритания	1.765
Италия	648
Россия	1.925
Франция	1.217
	5.555

С исключительной быстротой возрастали перед войной расходы на военный флот (в фунтах стерлингов):

	1907—1908	1913—14	Возрастание
Австро-Венгрия . . .	2.713.540	6.600.551	3.887.011
Великобритания . .	31.251.156	46.809.000	15.058.144
Германия	14.225.000	23.039.194	8.824.194
Италия	5.661.822	10.157.846	4.496.024
Россия	8.850.240	24.249.454	15.399.214
Соед. Штаты С. Амер.	21.260.732	29.498.867	8.238.135
Франция	12.486.798	20.847.763	8.360.970
Япония	7.371.771	9.860.912	2.489.135

В частности, чрезвычайно быстро увеличивался русский морской бюджет после тяжелых потерь русско-японской войны (в рублях):

1908	92.032.157	руб.
1909	94.389.000	„
1910	97.465.283	„
1911	114.097.667	„
1912	159.261.424	„
1913	230.376.350	„
1914	250.397.540	„

Флот держав, участвовавших в войне за время с 1 августа 1914 по 1 июля 1915, заключал в себе следующее количество судов:

Страны	Броненосцы и брон. крейсера.	Тоннаж.	Подводные лодки.	Тоннаж.
Австро-Венгрия	19	216.045	10	5.660
Великобритания	125	2.358.350	94	56.406
Италия	23	311.200	19	6.285
Германия	46	844.150	50	40.250
Россия	20	300.256	41	15.560
Турция	5	54.540	1	1.200
Франция	46	551.298	73	37.735
	284	4.635.839	288	161.096

С приближением мировой войны государственный бюджет в каждой из главных европейских держав выражался в суммах, которые ложились тяжким бременем на плечи населения. Следующая таблица содержит бюджеты 6 государств за 1907 и 1913—14 г.г. (в миллионах франков):

Страны:	1907	1913—14
Австро-Венгрия	3.000	4.500
Великобритания	5.000	6.050
Германия	5.905	7.125
Италия	1.945	3.320
Россия	4.950	7.150
Франция	3.833	5.473
	24.633	33.618

Всего за 6 лет бюджет главных 6 государств Европы увеличился по меньшей мере на 9 млрд. франков: в приведенную таблицу не включены государственные расходы промышленного характера и железнодорожные расходы.

Военными бюджетами питались крупнейшие фирмы, занятые постройкой судов, выделкой железа, литьем стали, изготовлением оружия.

Накануне войны акционерный капитал главных 7 заводов в Англии выражался в следующих цифрах (в рублях):

1.	Армстронг, Витворт и К°	95.000.000 р.
2.	Виккерс, Максим и К°	85.800.000 „
3.	Каммель, Лэрд и К°	40.700.000 „
4.	В. Бирдмор, Дальмуир	37.000.000 „
5.	Дж. Браун, Клайдбанк	35.700.000 „
6.	Динам. трест Нобель	32.850.000 „
7.	Артилл. заводы в Ковентри	14.000.000 „
		341.050.000 р.

Семь фирм сосредоточили в своих руках около 49% всего акционерного капитала, вложенного во все частные заводы Англии. К началу войны здесь еще не было той напряженной работы, какая кипела в Германии на ее военных заводах. В первые месяцы войны в Англии изготовлялось около 10.000 снарядов ежемесячно, между тем как в Австрии и Германии число их достигало 250.000

в день или 8.000.000 в месяц. Вскоре и английская индустрия приспособилась к войне. Многие фирмы быстро поправили свои дела в течение уже первого года войны. Так, например, углеторговцы „Дэвис и сын“ увеличили свою прибыль (180.000 ф. ст. до войны) на 39.000 ф. ст., механики Спиллер и Бэкерс (140.000 ф. ст. до войны) на 227.000 ф. ст. В 1915 г. английские навигационные компании выдавали своим акционерам дивиденды от 10 до 100% слишком. Так, например, 29 компаний (из 51-й) выдали в среднем 20%, 8 компаний до 30%, одна — 40%, другая — 49%, третья — 50%, четвертая — 106%. Такое же увеличение дивидендов можно наблюдать и в других странах. В Германии, например, увеличили свои дивиденды следующие фирмы:

	1913—14 г.	1914—15 г.
Сталелит. завод Экинга .	5% дивид.	16%
Моторн. фабр. Бенц	0 „ „	12 „
Завод аммуниции Гаффермана	15 „ „	30 „
Фабр. Маузера	10 „ „	20 „
Машинн. завод Гальбаха .	0 „ „	8 „

Фирмы, не дававшие никакого дивиденда до войны или работавшие в убыток, быстро шли в гору; но наибольшую прибыль извлекали из войны старые солидные предприятия, работавшие на войну в эпоху «вооруженного мира».

Нигде, может быть, не нашел себе такого яркого выражения германский милитаризм, как в росте заводов Круппа.

Годы.	Число рабочих.	Годы.	Число рабочих.
1810	4	1885	22.000
1827	6	1902	44.000
1845	134	1906	58.000
1862	2.000	1913	80.000
1873	9.000	—	—

Полагая в среднем на каждого рабочего семью в 3—4 души (жена и двое детей), получим от 240 до 300 тысяч человек, зависевших накануне войны от фирмы Круппа.

В 1913 году его заводы поглотили следующее количество сырых материалов (в тысячах тонн):

Железа	1.100	Брикета	40
Угля	1.530	Руды	2.500
Кокса	1.558	—	—

Крупп работал среди сотен и тысяч фирм, занятых в той же тяжелой индустрии. Легко понять, какое значение получила мировая война для капиталистов Старого и Нового света. По мере того, как истощались силы европейских держав, обогащались за их счет внеевропейские страны и в первую голову Соединенные Штаты Сев. Америки. На одном примере можно видеть, как возростало их благосостояние в связи с войной, а именно на развитии автомобильного производства.

Число автомобилей.

Годы.	В действии.	Построено.	Стоимость в миллионах долларов.
1911	677.000	210.000	262
1912	1.010.483	378.000	378
1913	1.253.875	483.000	425
1914	1.736.790	573.114	465
1915	2.471.595	892.618	692
1916	3.541.748	1.617.708	1.265

Вывоз металлургических заводов С.-Ам. Соед. Штатов в начале войны выражается в следующих цифрах (в миллионах долларов):

	1913.	1914.	1915.
Аэропланы с их частями	0,8	0,4	5,4
Автомобили с их частями	33,3	34,2	111,8
Железо и сталь	19,6	16,0	62,7
Железные и стальные балки	9,3	6,4	21,1
Машины и инструменты для обработки металлов	15,5	14,8	42,0
Огнестрельное оружие	3,9	5,1	12,1
Разрывные снаряды	5,5	10,0	181,8
Железная проволока	9,2	8,6	25,8

Никому не нужна была война в такой степени, как империалистам-владельцам банковых капиталов, каменноугольных копей, железоделательных, сталелитейных, судостроительных и орудийных заводов. Каменный уголь, нефть, железо и сталь с той же, или, может быть, с еще большей силой вызывали людей на кровавую борьбу, с какой некогда поднимали их друг против друга золото, пряности, шелковые и шерстяные ткани и другие продукты „заморских стран". Капитализм стал расти с открытием новых и новых колоний и с развитием морских путей; он привел к империализму в „железный" век с развитием тяжелой индустрии и машин.

Перед войной (1913 г.) добыча угля только в пяти индустриальных странах выражалась в следующих цифрах:

Страны.	Тысячи тонн.
Бельгия	22.842
Великобритания	286.000
Германия	192.000
Соед. Штаты Сев. Амер.	565.076
Франция	40.129

По вычислениям международного геологического конгресса в 1910 г. важнейшие страны обладали следующими запасами железной руды:

Страны.	Милл. тонн.
Австро-Венгрия	284
Великобритания	1.300
Германия	3.600
Испания	711
Норвегия	367
Россия	865
Франция	3.300
Швеция	1.158
Прочие страны	447
Всего в Европе	12.032

Австралия	136
Азия	260
Америка	9.855
Африка	125
Всего на земн. шаре	24.408

Сколько добывалось и потреблялось железа в 1912 г. в главных странах, видно из следующей таблицы (в тысячах тонн):

Страны.	Добыча.	Потребление.
Великобритания	13.790	21.400
Германия	27.200	43.544
Испания	9.133	350
Россия	8.209	6.570
Сев.-Ам. Соед. Шт.	59.489	61.157
Франция	19.160	12.290

Исход войны ясно показал, чего добивались Германская и Британская империи с примыкавшими к ним странами, за что они боролись.

В 1896 г. вышла в Лондоне книга Вильямса „Made in Germany“ („Сделано в Германии“)—о германской конкуренции на английских рынках. Немецкие купцы вытесняли англичан повсюду, даже в самой Англии. „Оглянитесь кругом,—жалуется автор,—вы увидите, что материя некоторых частей вашей одежды соткана в Германии. Вероятно еще более, что некоторые части туалета вашей жены привезены из Германии, и уже несомненно, накидки и жакеты, в которых щеголяют ваши горничные по праздникам, сделаны в Германии и проданы немцами... Игрушки, куклы, книжки с картинками в руках ваших детей—из Германии. Оттуда же бумага, на которой напечатана ваша патриотическая газета. От фортепиано в вашей гостиной до кофейника на кухне,—все в вашем доме носит роковую марку „Made in Germany“. Даже вытяжные трубы в подвале вашего дома сделаны в Германии; бумажная обертка на полу от пачки книг сделана там же; вы бросаете эту бумажку в камин и видите, что кочерга, которой вы мешаете в камине, выкована в Германии... Вы записываете

свои размышления по этому поводу карандашом, сделанным в Германии... Наконец, в сердцах, вы идете спать и видите висящий на стене рисунок сельской церкви — и тот напечатан в Германии... Промышленное первенство Великобритании долгое время было общепризнанной истиной, но теперь оно обращается в миф, столь же соответствующий действительности, как возможность для китайского императора сделать перепись своим подданным".

В 1914 г. в своей работе „Экспорт капитала" Гобсон констатирует, что для железных дорог, которые прокладываются в южной Африке, необходимые материалы доставляются, главным образом, немцами. Та же картина всюду: в Бразилии, Китае, России, Японии — все то же соперничество немецких товаров и купцов не только с английскими, но и с французскими. Французские консулы с востока сообщают: „товары, идущие через порты Смирны и Константинополя, все немецкого происхождения, потому что они продаются гораздо дешевле, чем наши произведения... В Трапезунде немецкая торговля развивается с каждым днем, все шире распространяясь в этой части Черного моря... В Алеппо французские товары вытесняются немецкими... Индия для нас потерянная страна вследствие конкуренции немцев: здесь нам больше нечего делать". Такие же донесения из европейских стран: „В скандинавских государствах французские продукты имеют прежний успех, но, к несчастию, наши торговые сношения с этими странами падают с изумительной быстротой. Немецкие фирмы выдают свои товары за французские. Так называемые французские вина привозятся из Любека; они имеют лишь отдаленное сходство с нашим бургундским или бордо. Даже английские продукты совершенно вытеснены немецкими... В Испании французский товар устранен с тех пор, как немцы наводнили рынок своими продуктами»...

После франко-прусской войны об'единенная Бисмарком Германия быстро развила свою промышленность и свою внешнюю торговлю. Но этот колоссальный рост производства сопровождался вопиющим противоречием между хозяйственной территорией Германии и развитием капитализма. Гильфердинг писал в 1912 г.: „Достаточно Англии

перейти к протекционизму, предоставив богатые колониальные рамки лишь для своей промышленности, и область германской конкуренции должна будет внезапно сузиться. И это будет тем ощутительнее, что у Германии нет заслуживающих внимания колониальных владений; и это в такое время, когда не только ее сильнейшие конкуренты, Англия и Соединенные Штаты, но и сравнительно небольшие державы, Франция, Бельгия, Голландия, располагают значительными колониями, а ее будущий конкурент, Россия, тоже владеет колоссально огромной хозяйственной территорией. Это положение должно до чрезвычайности обострить антагонизм между Германией, с одной стороны, и Англией с ее спутниками—с другой, и потребует насильственного разрешения".

Последние слова звучат, как пророчество. В предсказаниях и предчувствиях войны не было недостатка с тех пор, как под давлением социально-экономических причин образовались в Европе два враждебных союза: „тройственный союз" и „тройственное согласие". Первый, с выходом из него Италии, обратился в коалицию Германии и Австрии, к которым во время войны примкнули Турция и Болгария; второе, под главенством Великобритании, раскинулось по всему миру и в него вошли постепенно 30 государств.

За два года до войны один из самых ярких проводников германского империализма, Рорбах, писал: „Мы имеем громадный ввоз и вывоз, строим корабли, производим в колоссальных массах уголь, железо, машины и различные изделия, но мы еще не осознали себя в духе мировой политики". Германский империализм не придуман Рорбахом—он был следствием исключительного экономического под'ема Германии; в короткий срок она заняла столь видное место на мировом рынке, что империализм становился для нее необходимостью: надо было расширять площадь для вывоза и товаров и капитала и вместе с тем повышать развитие капитализма внутри империи.

За 25 лет (1887—1912 г.г.) добыча каменного угля поднялась в Германии на 193%, производство чугуна—на 350%, обработка хлопка—на 461%, привоз увеличился

на 272%, вывоз на 205%; чрезвычайно высоко поднялся вывоз машин—на 1.431% (между тем как в Англии за тот же период вывоз машин поднялся лишь на 181%).

Германия все глубже врезывалась в колониальные внеевропейские страны; ее привоз из Европы (1887—1912 г.) увеличился на 106%, а из Африки на 564%, из Азии на 340%, из Австралии на 237%; вывоз в Европу поднялся на 206%, в Африку на 502%, в Азию на 353%, в Австралию на 477%.

Превращение Германии из континентальной державы в мировую вызвано было не только ростом ее промышленности и внешней торговли, но и ростом ее населения; он выразился следующими цифрами:

Годы.	Население в милл.	Плотность на 1 кв. клм.
1870	40,8	75,4
1880	45,0	83,2
1890	49,2	91,1
1900	56,0	103,5
1905	60,3	111,4
1910	64,5	119,2
1911	65,3	120,7
1912	66,1	122,2
1913	66,9	123,6
1914	67,8	125,3

К началу XIX века (на одной и той же площади) числилось 21 милл., в середине столетия — 35,4 милл., в конце — 56 милл., перед войной—67,8 милл.: этот прирост ставил государству новые цели. „Если мы не хотим, чтобы дети наши обвиняли нас в близорукости,— писал, в виду войны, президент лиги германского флота,—мы должны теперь же обеспечить свое положение среди народов. Мы можем это сделать под защитой сильного германского флота, который будет в состоянии обеспечить нам почетный мир". „Будущее Германии на морях", говорил император Вильгельм; но на морях раньше Германии господствовали англичане: борьба с ними стала неизбежной. Все экономическое развитие Англии в течение веков было направлено в одну сторону: она неуклонно развивала свое торговое и мор-

ское могущество; в течение XIX века эта цель была достигнута; Британская империя раскинулась по всему свету. После войн революции и первой империи, за 100 лет до мировой войны, торговый флот Англии в 2.400.000 тонн в 8 раз превосходил флот немецкий. До революции Англия ввозила около 5 милл. фунтов хлопка, в 1844 г.— 600 милл. ф., в 1910 г.—около 1.600 милл. ф. В середине XVIII века во всем Соединенном королевстве было добыто 18.000 тонн полосного железа, в 1800 г.—158.000, в 1840—1.400.000, в 1850—2.250 000, в 1875—6.500.000. В 70-х годах Германия только что приступила к тому развитию своей железоделательной промышленности, которое стало грозить смертельной опасностью английскому хозяйству. За 40 лет (1871—1911) число рабочих, занятых в сельском хозяйстве Англии, все убывало и с 1.013.000 человек упало до 757.000; зато число рабочих, занятых в промышленности и горном деле, все увеличивалось: в 1911 году лишь 22% всего населения приходилось на сельские местности; в городах с населением свыше 50.000 чел. жила почти половина всей массы и в городах с населением свыше 100.000 чел.—до 38%. Уже в 1844 г. Фр. Энгельс причислил к промышленному пролетариату 2/3 всего населения. В земледельческой стране, какова Россия, трудно представить себе весь уклад жизни в такой промышленной и торговой стране, какова Англия. Уже в 1892 г. Энгельс писал: „Нечего и говорить, что в настоящее время в Англии опять существует социализм, притом массовый—социализм всех оттенков, социализм сознательный и бессознательный, социализм в прозе и стихах, социализм рабочего и средних классов“. В XX веке учение Маркса широко распространилось по всему миру, но главный, великий труд Маркса был написан им в Англии под непосредственным впечатлением контраста между классами эксплоататоров и эксплоатируемых. Здесь он наблюдал власть капиталиста на фабриках и заводах, над городом и деревней. В 1874 г. герцог Сетерлэнд один владел земельным имуществом, которое было в 7 раз больше, чем имущество 852.438 мелких собственников; в том же году 2/3 всей английской земли принадлежали меньшинству из 18.252

крупных собственников, владевших каждый площадью не ниже 202 гектаров; на долю 1.200.000 владельцев меньших участков приходилась остальная треть. В эту пору (1871 г.) городское население в Германии составляло 36% (14,8 милл.), а сельское 63% (чуть не вдвое больше—26,2 милл.); через 40 лет лик Германии изменился: городское население составляло 60%, сельское—40%; количество рабочих, занятых в индустрии и в горном деле, с 1882 г. по 1914-й, более чем удвоилось: с 4 милл. чел. до 9. Германская буржуазия ни в чем не уступала британской, стремясь извлечь из рабочего наибольшую прибавочную ценность и раздвинуть возможно шире сферу своего господства.

По старой латинской пословице, поздно пришедшему достаются одни кости; Германия опоздала к разделу заморских стран, и, если приобрела в XX в. значительные колонии в Африке и на Тихом океане, все-таки ее колониальные владения были ничтожны сравнительно с британскими и даже с бельгийскими и голландскими, а главное — они требовали огромных затрат раньше, чем могли бы дать солидный доход. Тем не менее Германия устремилась «на моря» в свои колонии и в чужие. Созданы были грандиозные проекты по проведению железных дорог в Африке и в Азии, и германские пароходы отбивали работу во всех портах и по всем линиям у старых морских держав.

До войны площадь и население европейских и вне-европейских государств выражались в следующих цифрах (по Дену, „Новая Европа", 1922):

I. Европейские государства.	Государства. тыс. кв. клм.	милл. жит.	Колонии. тыс. кв. клм.	милл. жит.	Всего. тыс. кв. клм	милл. жит.
*Россия, включая Финляндию	22.360	176,4	—	—	—	—
**Германия	541	64,9	2.953	12,4	3.494	77,3
**Австро-Венгрия, включая Боснию и Герцеговину	677	51,4	—	—	—	—

* Одной звездочкой отмечены государства, участвовавшие в войне против Германии и ее союзниц, двумя—государства, входившие в состав германской коалиции.

I. Европейские государства.	Государства. тыс. кв. клм.	мил. жит.	Колонии. тыс. кв. клм.	милл. жит.	Всего. тыс. кв. клм.	милл. жит.
*Соед. корол. Великобрит. и Ирл.	314	46,6	34.635	393,0	34.949	440,5
*Франция	536	39,6	10.578	56,3	11.114	95,9
*Италия	287	35,6	1.590	1,4	1.877	37,0
**Турция	1.795	21,6	—	—	—	—
Испания	497	19,9	568	1,1	1.065	21,0
*Румыния	140	7,6	—	—	—	—
*Бельгия	29	7,6	2.365	15,0	2.394	22,6
Голландия	34	6,2	2.046	38,1	2.080	44,3
*Португалия	89	5,5	2.096	9,7	2.185	15,3
Швеция	448	5,6	—	—	—	—
*Греция	120	4,8	—	—	—	—
**Болгария	114	4,8	—	—	—	—
*Сербия	87	4,5	—	—	—	—
Швейцария	41	3,8	—	—	—	—
Дания	39	2,8	195	0,1	234	2,9
Норвегия	323	2,4	—	—	—	—
Албания	28	0,9	—	—	—	—
Черногория	14	0,4	—	—	—	—
Люксембург	3	0,3	—	—	—	—
II. Внеевропейские государства с населением свыше 5 милл.						
*Китай	11.139	329,6	—	—	—	—
*Соед. Штаты Сев. Америки	9.369	98,9	324	10,4	9.694	109,3
*Япония	383	53,0	291	19,7	674	72,7
*Бразилия	8.498	24,9	—	—	—	—
Мексика	1.985	15,5	—	—	—	—
Персия	1.645	9,5	—	—	—	—
*Сиам	600	8.1	—	—	—	—
Абиссиния	1.120	8,0	—	—	—	—
Аргентина	2.951	7,5	—	—	—	—
*Перу	1.834	5,6	—	—	—	—
Колумбия	1.206	5,1	—	—	—	—

После войны эти цифры изменились, как видно из следующей таблицы.

От Германии (по Версальскому миру и позже) из площади в 542,6 тыс. кв. клм. и 67,8 милл. жителей отошло:

	Кв. клм.	Проц.	Жит.	Проц.
К Бельгии . .	1.036	0,19	60.000	0,09
„ Дании . .	3.993	0,7	165.000	0,24
„ Данцигу . .	1.914	0,35	355.000	0,5
„ Литве . . .	2.657	0,5	140.000	0,21
„ Польше . .	46.131	8,5	3.910.000	5,8
„ Франции . .	14.522	2,7	1.710.000	2,5
„ Чехо-Словакии	286	0,05	45.000	0,07
Осталось (включая Саарский округ 1.926 кв.клм. с 690.000 жителей) . .	472.082	87	61.440.000	90,6

Из германск. колоний (2.947.000 кв. клм. с 10.840.000 жит.) отошло:

	Кв. клм.	Проц.	Жит.	Проц.
К Бельгии . .	55.000	1,8	1.500.000	13,8
„ Британской империи . .	2.132.000	72,3	5.810.000	53,6
„ Китаю . . .	522	0,02	244.000	2,3
„ Франции . .	757.000	25,7	3.230.000	29,8
„ Японии . . .	2.514	0,09	52.000	0,5

От Австро-Венгрии (по мирным договорам в Сен-Жермене и Трианно) из площади в 676.750 квадр. клм. и 51.100.000 жит. отошло:

	Кв. клм.	Проц.	Жит.	Проц.
К Италии . . .	23.410	3,4	—	—
„ Польше . .	80,790	12	7.700.000	15,1
„ Румынии . .	113,175	16,7	6.200.000	12,1
„ Фиуме . . .	27	0,004	50.000	0,7

	Кв. клм.	Проц.	Жит.	Проц.
К Чехо-Словакии . . .	140.199	20,7	13.700.000	26,8
„ Югославии	143.530	21,1	7.500.000	14,7
Осталось Австрии . . .	83.904	12,4	6.450.000	12,6
Венгрии . . .	91.714	13,8	7.950.000	15,6

От Турции (по договору в Лозанне) из площади в 1.794.000 кв. клм. и 22.200.000 жит. отошло:

	Кв. клм.	Проц.	Жит.	Проц.
К Британской империи . .	875.000	48,8	5.200.000	23,4
„ Италии . .	2.640	0,15	101.000	0,5
„ Франции . .	205.000	11,4	2.880.000	13
Осталось Турции	711.000	39,6	14.000.000	63,1

С 1922 г. площадь Турции (с Карсом) составляет 730.000 кв. клм., население—14.500.000 чел.

От Болгарии (по договору в Нейльи) из площади в 114.164 кв. клм. и 5.275.000 жит. отошло:

	Кв. клм.	Проц.	Жит.	Проц.
К Греции . . .	6.450	5,6	210.000	4
„ Югославии .	2.390	2,1	115.000	2,2
Осталось . . .	105.324	92,3	4.950.000	93,8

Война поглотила огромные денежные средства; она унесла бесчисленные человеческие жертвы.

Жертвы германской коалиции выражаются следующими цифрами:

Страны.	Убитые.	Убыль рождаемости.	Прирост смертности.	Всего.	% к 1914 г.
Германия	1.667.000	3.500.000	725.000	5.900.000	8,7
Австро-Венгрия	1.500.000	3.500.000	800.000	5.800.000	11
Турция	447.000	500.000	300.000	1.250.000	5,8
Болгария	201.120	150.000	50.000	400.000	8,3
	3.825.000	7.650.000	1.875.000	13.350.000	—
Потери Антанты:					
Россия	2.500.000	8.300.000	2.200.000	13.000.000	9
Франция	1.393.500	1.500.000	450.000	3.350.000	8,5
Италия	507.200	1.400.000	250.000	2.150.000	6
Великобритания	820.000	850.000	200.000	1.870.000	4
Сербия и Черногория	420.000	300.000	500.000	1.220.000	23,3
Румыния	160.000	150.000	200.000	510.000	6,6
Соед. Шт. Сев. Америки	107.300	250.000	110.000	470.000	0,5
Прочие страны	300.000	250.000	150.000	700.000	
	6.310.000	13.200.000	4.150.000	23.650.000	—
Всего	10.135.000	20.850.000	6.015.000	37.000.000	—

Непосредственные жертвы войны выражаются в следующей таблице (в %):

Страны.	Убито в проц.	Ранено в проц.	Взято в плен в проц.	Из общего числа мобилизованных.
А.				
Германия . . .	15	41	9	11.000.000
Австро-Венгрия	16	22	20	9.000.000
Турция	25	37	19	1.800.000
Болгария . . .	29	33	25	700.000
Итого . .	17	33	15	22.500.000
Б.				
Россия	17	38	17	15.000.000
Британск. импер.	10	27	3	9.500.000
Франция . . .	17	49	6	9.000.000
Италия	10	16	10	5.000.000
Соедин. Штаты Сев. Америки	4,3	8	0,3	2.500.000
Сербия и Черногория . . .	53	19	25	800.000
Румыния . . .	20	25	30	800.000
Бельгия . . .	20	30	14	500.000
Греция	6	8	9	200.000
Португалия . .	10	18	25	40.000
Япония	1	3	—	30.000
Итого .	14,5	31	10	43.500.000
Всего . .	15	31	12	66.000.000

Число изуродованных войной калек заключается в следующей таблице:

Страны.	Число инвалидов.	На 1000 жит.	На 100 мобил.
Франция	1.500.000	38	24
Германия . . .	1.400.000	23	17
Великобритания и Ирландия .	1.170.000	25	21
Италия	570.000	14	12
Польша	320.000	11	15
Соедин. Штаты Сев. Америки	246.000	2,3	12

Страны.	Число инвалидов.	На 1000 жит.	На 100 мобил.
Чехо-Словакия	175.000	13	9
Австрия	165.000	26	17
Югославия	164.000	13	11
Венгрия	150.000	19	15
Канада	88.000	10	14
Румыния	84.000	5,3	6
Болгария	65.000	13	13
Бельгия	40.000	5,3	10

Как изменилась площадь России и количество населения, показывает следующая таблица (по Дену „Новая Европа“, 1922): (см. стр. 32).

Война резко изменила всю картину народного хозяйства в империалистических странах. Так, например, добыча каменного угля приняла следующий вид:

Страны.	Добыча каменного угля в милл. тонн:		
	1913.	1919.	1920.
Великобритания	287	229	229
Германия	191	108	135
Соед. Штаты Сев. Америки	570	544	596
Франция	41	24,4	25,2

Производство чугуна (в милл. тонн) также изменилось:

	1913.	1919.	1920.
Великобритания	10,4	7,4	8,0
Германия	19,3	6,5	7,0
Соед. Штаты Сев. Америки	30,9	30,5	36,4

Производство стали (в милл. тонн):

	1913.	1919.	1920.
Великобритания	7,8	7,9	9,0
Германия	18,9	6,8	—
Соед. Штаты Сев. Америки	31,3	37,0	34,7

Война всегда поднимает цены на предметы первой необходимости, особенно в странах, которые в ней участвуют; но мировая война 1914—1918 г.г. больно задела и нейтральные страны; так, например, в Дании необходимые расходы в июле 1914 г. оценивались в 2.000 датских крон; следующая таблица показывает, как эти цены изменялись:

	Площ. в кв. вер.	НАСЕЛЕНИЕ. По переп. 1897.	По исч. 1914.	По переп. 1920 наличное.
Губернии Европейской России	2.709.516	51.364.971	65.436.915	60.163.900
Отд. республики и авт. области	3.305.825	56.645.114	72.037.615	66.485.972
Белорусская ССР	52.398	1.447.767	1.902.800	1.634.223
Украинская ССР	392.645	21.385.922	27.680.400	26.001.802
Крымская ССР	33.881	546.592	677.600	761.000
Сев. Кавк. и Дон	260.439	4.836.545	6.812.100	6.850.846
Дагестанская ССР	30.902	641.954	757.000	798.181
Азербейджанская ССР . . .	76.447	1.789.355	2.111.400	2.096.973
Армянская ССР (1916) . . .	34.288	1.017.373	1.184.600	1.214.391
Грузинская ССР (1916) . . .	57.967	1.759.422	2.140.100	2.372.403
Сибирь	9.473.437	4.619.025	7.623.500	9.257.825
Киргизская ССР	1.898.198	3.258.025	4.472.700	5.058.553
Туркестанская ССР (1916) .	1.299.168	5.212.428	6.631.200	7.201.551
Дальне-Вост. Республика (1916)	1.468.652	899.755	1.567.500	1.811.725
Всего	18.384.247	104.059.277	135.599.015	131.546.045
Части бывшей Российской империи, выделившиеся в самостоятельные государства или вошедшие в состав иностранных государств.				
Финляндия	286.500	2.527.000	3.197.000	3.348.000
Эстония	36.000	982.000	1.150.000	1.750.000
Латвия	61.000	2.011.000	2.372.000	2.500.000
Литва	51.500	2.283.000	2.741.000	2.246.000
Польша	218.500	14.039.000	19.000.000	16.022.000
Бессарабия (к Румынии) . .	39.000	1.935.000	2.458.000	2.213.000
Карсский пашалык (к Турции)	17.500	373.000	480.000	492.000
Итого	710.000	24.150.000	31.398.000	28.571.000
Вся бывшая территория . .	19.094.247	128.209.277	166.997.015	160.117.045

	Июль 1914	Июль 1920	Январь 1921	
Продовольствие . . .	950	2.048	2.625	176%
Одежда, обувь . . .	270	959	789	129%
Жилище	285	371	371	30%
Отопление, освещение	100	563	578	478%
Налоги и другие расходы	210	476	512	144%
Проч. расходы . . .	185	457	414	124%

То же явление можно наблюдать повсюду, как и то, что повсюду печатный станок выбрасывал на рынок «бумажки», заменявшие звонкую монету. С прекращением войны, в одних странах раньше, в других позже, снизились цены, и окрепла валюта, но глубокие изменения, внесенные войной в мировое хозяйство, еще дают и долго будут давать поводы к новым и новым конференциям, переговорам, соглашениям и, может быть, приведут капиталистический мир к новой войне. Международное экономическое общение настолько разорвано, что в одних странах лежат в избытке товары, которые некуда девать, в других, наоборот, чувствуется острая нужда в самых необходимых товарах.

Современный мир опутан густой сетью железных дорог, пересекающих целые континенты; к ним примыкают пути, которые связывают между собой мало-мальски значительные пункты промышленные и торговые; кроме огромного речного и морского флота, работает, всё разрастаясь, воздушный флот; но издержки на сооружение железных дорог и кораблей, уничтоженных мировой войной, так значительны и провозная плата так высока, что даже понижение тарифов и фрахтов не дало еще благоприятных результатов.

Следующая таблица показывает длину железных дорог (в километрах) до и после войны в государствах Антанты и германской коалиции [1] а также в государствах, возникших после войны:

[1] Первые отмечены одной звездочкой, вторые—двумя.

Страны:	1912 г.	1920—1922.
* Соединенные Штаты Сев. Америки	402.200	426.522
* Россия	76.290	74.336
** Германия	62.210	57.545
* Брит. Индия	52.840	58.459
* Франция	50.230	53.561
* Канада	40.870	64.212
* Великобритания	37.680	39.372
* Австралия и Нов. Зеландия	33.470	46.934
** Австрия	23.070	6.339
* Бразилия	22.290	28.128
** Венгрия	21.060	7.052
* Италия	17.420	20.118
* Брит. Южн. Африка	16.900	20.800
* Япония и Корея	10.130	14.835
* Китай	9.850	11.004
* Бельгия	8.280	11.093
* Египет	5.638	7.022
** Турция	5.410	5.375
* Куба	3.748	3.748
* Румыния	3.690	11.678
* Португалия	2.900	3.293
** Болгария	2.550	2.614
* Уругвай	2.220	—
* Греция	2.210	2.992
* Перу	1.357	3.200
* Боливия	1.129	2.256
* Проч. страны Антанты	3.965	6.125
Польша	—	15.829
Чехословакия	—	13.644
Югославия	—	8.955
Финляндия	—	4.127
Латвия	—	2.849
Литва	—	1.543
Эстония	—	1.455

Как видно отсюда, война не остановила железнодорожного строительства, и общая длина линий значительно увеличилась, особенно в странах внеевропейских.

Зато война тяжело отозвалась на флоте. Центральные державы лишились 3.100.000 бр. тонн торгового флота и 500.000 военного; Антанта утратила 10.000.000 бр. тонн торгового флота и 1.500.000 военного; нейтральные державы лишились 1.500.000 бр. тонн торгового флота. Как видно из следующей таблицы, всего более пострадал британский флот, всего менее японский:

Страны:	Торг. флот потери в тысячах.	Военн. флот. бр. тонн.
Великобритания	7925	1050
Франция	700	150
Италия	600	150
Соед. Штаты Сев. Амер.	250	10
Япония	150	25
Россия	100	80

Потери мирового торгового флота выразились в следующих цифрах:

	Потери в тысячах бр. тонн.	Потери (в том числе от войны) в тысячах бр. тонн.
1914	871	360
1915	1.894	1.381
1916	2.271	2.189
1917	6.607	5.958
1918	3.333	2.674
	14.976	12.562

Так, из 15.000.000 бр. тонн 12.500.000 потеряно в прямой зависимости от войны. Можно было ожидать, что это падение тоннажа помешает восстановить товарообмен. Однако уже в 1919 г., мировой торговый флот с тоннажем в 50.919.000 бр. тонн сравнялся с флотом 1914 г., в 49.090.000 бр. тонн, и даже несколько обогнал его.

Постройка судов в 1919—1920 г. г. выразилась следующими цифрами (к 1 июля):

Страны.	Тысячи бр. тонн 1919	1920
Соед. Штаты Сев. Америки	3.874	2.106
Великобритания и ее колоний	2.871	3.847
Германия	763	1.563
Япония	282	254
Италия	272	354
Голландия	219	399
Испания	119	101
Франция.	110	365
Швеция	97	126
Норвегия	62	88
Дания	58	118
Прочие страны . . .	47	39
Всего . . .	8.018	7.721

Почти половина всего судостроения в 1919 году сосредоточилась в Соед. Штатах, а в 1920 г.—в Англии; за ними следует Германия.

Спущено на воду судов в тысячах бр. тонн:

в 1914 г.	2.853
„ 1915 г.	1.401
„ 1916 г.	1.838
„ 1917 г.	2.976
„ 1918 г.	5.463
„ 1919 г.	7.157

Война и Версальский мир лишили Германию ее торгового флота; «владычицей морей» по прежнему является Англия; к ней придвинулись вплотную Соед. Штаты Сев. Америки, почти не строившие судов для внешней торговли в начале XX века; значительно поднялось судостроение в Японии. Суда строились, но потребность в них для перевозки грузов, при упавших фрахтах, не соответ-

ствовала емкости флота, а значительная часть флота оставалась в бездействии.

Железные дороги и флот должны окупать себя работой, а ее не было, так как война расшатала все мировое хозяйство.

Всего более пострадала от войны Германия. Как изменилась ее продукция, показывает следующая таблица:

Производство и потери в милл. к. и в тыс. гол.

	Произв. Германии 1913	Потери	%	Произв. 1913 на соврем.	Произв. 1921 площ.
Пшеница	46,5	6,3	13,6	40,2	29,1
Рожь	122,2	21,2	17,4	101	67,2
Ячмень	36,7	6,5	17,7	30,2	19,2
Овес	97,6	10,9	11,2	87,3	49,5
Картофель	540,8	101	18,7	439,8	257,2
Рог. скот	20.994	2.525	12	18.469	16.740
Свиньи	25.659	3.110	12,1	22.549	15.755
Кам. уг.	2.773,4	501,8	18,1	2.271,6	2.366
Железн. р.	286,1	213	74,4	73,1	62,3
Чугун	168,1	57,5	34,2	110,6	55
Сталь	170,8	52,7	30,9	118,1	72
Цинк	278,9	167,9	60,2	111	44
Свинец	191,2	39,9	20,9	151,3	47
Кали	133,1	5,3	4	127,8	92,4

Страшной тяжестью легли на Германию репарации: они составили (в 1914 г.) 375 млрд. зол. марок, а национальное имущество Германии (1922) оценивается в 200 млрд. зол. марок. Национальный доход в 1921 г. был около 17 млрд. зол. марок, а репарация 1914 г. 44 млрд. зол. марок. Какое место занимают репарации в бюджете Германии, видно из следующей таблицы:

Расход в %

	Репарац.	Армия и флот.	Уплата по госуд. долгу.	Пенсии и помощь инвал.	Проч.	Всего в милл. зол. мар.
1914	—	74,4	9,8	7,6	8,2	2.526
1922	69	1,9	9,8	5,2	14,9	8.197

На каждого из всей репарационной суммы приходится 2.150 зол. марок.

Перемена в потреблении выражается следующими цифрами (на каждого):

	1913	1920	%
Каменный уголь	2.370 к.	1.770 к.	75
Железо	253 „	100 „	40
Мука	125 „	83 „	66
Мясо	52 „	20 „	38
Сахар	19,2 „	14,1 „	73
Хлопок	7,2 „	2,3 „	32
Шерсть	2,2 „	1 „	45

Капитал продолжал расти во время войны и, благодаря ей, перемещаясь из одних стран в другие, угнетая бедняка и наделяя богача всеми благами жизни; в течение войны выросли новые крупные состояния и появился новый тип богачей. Наибольшую выгоду извлекли из войны «заморские» страны; европейские государства, старые и вновь созданные после войны, бьются в тисках Версальского мира.

Всего больнее война ударила по рабочему классу. Она вырвала из его среды миллионы сильных, здоровых, искусных производителей и вместе с тем, несмотря на лихорадочное изготовление продуктов, войной же истребляемых, создала безработицу. Движение безработицы выражается в следующих цифрах:

Страны:	Средн. за год в %% застрахованных от безработицы или среди членов профессиональных союзов.								
	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Великобритания . .	2,1	3,3	1,1	0,4	0.6	0,8	2,4	2,4	15,3
Германия	2,9	7,2	3,2	2,4	1,0	1,2	3,7	3,8	2,8
Голландия	5,2	15,8	14,9	5,8	9,7	10,0	8,9	7,2	11,0
Дания	7,3	9,6	7,8	4,9	9,1	17,4	10,7	1,8	19,9
Швеция	4,4	7,3	7,2	4,0	4,0	4,6	5,5	5,4	26,2

Процент безработных поднялся в 1921 году и был всего ниже в самый разгар войны, особенно в таких высокоразвитых промышленных странах, как Англия и Германия. «Единственным периодом в истории капитализма—пишет Варга—когда действительно не имелось вовсе безработицы,

была мировая война. Так как миллионы вполне трудоспособных людей были заняты взаимным истреблением, то нашлись производительные занятия и для прочих категорий трудящихся—женщин, старцев, детей. По окончании войны сейчас же наступил поворот. В период послевоенной кон'юнктуры, до весны 1920 г. безработица развивалась, приблизительно, в размерах довоенного времени. В дальнейшем, в связи с развившимся, длящимся и поныне (1922) народно-хозяйственным кризисом, число безработных достигло высоты, небывалой за все время существования капитализма».

Судьба покарала многих виновников и участников войны в коронах, эполетах и мундирах всех ведомств, но не всех и не главных. Много греха приняли на свою душу три императора с их министрами и генералами; одни лишились своих корон и мантий, другие—своих портфелей, чинов и наград; но мировая война не была делом их личной воли: ни вызвать, ни предотвратить ее сами по себе они не могли; все еще безнаказанным остается тот класс, который привел народы к войне и строил на ней свое господство над землей и над рабочей силой. Если не дни, то годы его сочтены, а что значат годы в истории вековой борьбы?

Десять лет минуло с тех пор, как появились в газетах телеграммы о выстрелах в Сараеве, о речах Вильгельма к его «народу» в Берлине с балкона императорского дворца, о манифестах Австрии, Германии, Англии, о «крылатых словах» лорда Грея, о «воззвании» немецких ученых, о деяниях социал-патриотов, изменивших своему знамени—все это было так недавно и ушло так далеко в прошлое вместе с «Закатом Европы» Шпенглера и злобными клеветами на Ленина за его проезд в «запечатанном вагоне».

Все это лишь помнится, но уже не переживается, все это скоро станет предметом изучения, и многое, многое будет совсем забыто. Но нельзя забыть об империализме, который двигал войной, о борьбе, которая продолжается, несмотря на Версальский мир и дальнейшие трактаты в Сен-Жермене и Нейльи, Трианоне и Лозанне. Война народов угасла, но борьба классов пылает. В пламени этой борьбы сгорит империализм.

МАНИФЕСТ КОМИНТЕРНА
К МИРОВОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
ТЕЗИСОВ АГИТПРОП'а
ЦК РКП (б)

I.

Десять лет прошло с тех пор, как мировая буржуазия разнуздала адские силы милитаризма. 1-го августа 1914 года открылась величайшая в истории человечества бойня. Правящие классы и их военные стратеги считали, что война закончится в несколько месяцев. Однако, вызванные ими события скоро переросли через их головы. Армии, непрерывно возрастали в числе, закапывались в землю друг против друга. Вся трудовая энергия Европы,—и далеко за ее пределами,—направлялась на нужды войны. Созидали, чтобы разрушать, и разрушали, чтобы творить новые орудия истребления. Четыре года три месяца и 26 дней длился этот подлый и безумный процесс, в котором капиталистическое общество нашло свое законченное выражение.

Пролетарии строили машины разрушения. Пролетарии вместе с крестьянами их применяли. Пролетарии и крестьяне разных наций истребляли друг друга. Сейчас, оглядываясь назад, каждый из нас спрашивает себя: каким образом мыслимо было это безумие? Но еще важнее и острее другой вопрос: не грозит ли нам его повторение в будущем?

Военная катастрофа подготовлялась задолго. Передовые рабочие предвидели ее неизбежность и предупреждали об этом трудящиеся массы. Предотвратить надвигавшуюся войну и сделать войну вообще невозможной могла только революционная борьба, только восстание трудящихся против империализма. Такое восстание, какие бы жестокие формы оно ни приняло, не причинило бы и одной сотой, и одной тысячной доли тех человеческих жертв и материальных разру-

шений, которые вызвала война. Но восстания не произошло. Социалистические партии, в подавляющем большинстве своем, не только не призывали рабочих к революционной борьбе против войны, но, наоборот, примкнули к своим правительствам, провозгласили войну своего государства правильной, справедливой войной и призвали трудящиеся массы поддерживать войну. Только благодаря этой поддержке социалистов буржуазия получила возможность держать в узде массы и вести войну. Только благодаря измене социалистических партий буржуазия могла длить войну свыше четырех лет. Только благодаря сотрудничеству социал-патриотических вождей с мясниками милитаризма человечество потеряло десять миллионов убитыми и приобрело многие миллионы калек. Только благодаря низкопробному прислужничеству Шейдемана и Эберта, Реноделя и Лонге, Гендерсона и Вандервельде буржуазия получила возможность беспрепятственно разорять и истощать Европу, разрушая то, что создано было усилиями веков.

День 1-го августа 1914 года, первый день империалистской войны, день открытой капитуляции социал-демократических вождей перед буржуазией, останется навсегда самым черным, самым зловещим, самым бесчестным днем человеческой истории.

Рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки! Вспомните, что вам говорили и что вам обещали правящие с первых дней войны. Вам говорили, что эта война принесет народу обеспеченное существование. Вам обещали, что в результате войны не будет больше тягот милитаризма. Вас заверяли, что эта война будет последней войной. Так говорили вам короли, президенты, буржуазные министры, журналисты. То же повторяли на свой лад социал-демократы и патриотические вожди профессиональных союзов. Теперь ко дню десятилетия, вы, трудящиеся, можете полностью подвести итоги. Вы видите, как бесчестно злоупотребили вашим доверием. Даже и победоносные страны стали несравненно беднее, чем были до войны. Но если вас обманула буржуазия, это в порядке вещей: буржуазия—наш непримиримый и беспощадный враг. Вас обманули, однако, и те, которых вы считали вашими вождями. Социал-демократы,

завоевавшие доверие рабочих своими речами против буржуазии, в день 4-го августа 1914 года перекинулись на ее сторону и весь свой авторитет, весь свой вес обратили на то, чтобы помочь ей довести бойню до конца. Таковы факты. Такова голая правда.

Социал-демократы обещали в результате войны справедливый, демократический, честный мир между народами. Они лгали. Они сознательно и рассчитанно обманывали вас. Они не могли не знать, что мир будут диктовать победоносные империалисты. Бесчестная война, руководимая буржуазией при бесчестной поддержке социал-демократов, могла привести только к бесчестному миру. Он был подписан в Версале, где торжествующий хищник наступил ногой на горло хищнику побежденному. Германию и ее союзников раздавили и расчленили.

Чтобы оправдать порабощение немецкого народа, не менее подлое, чем сама война, социалисты победоносных стран—Гендерсон, Ренодель, Вандервельде и другие—повторяли вслед за своей буржуазией: «Германия наказана за то, что именно она хотела войны и вызвала ее». Какое лицемерие и какое тупоумие! Если бы даже верно было, что только Гогенцоллерн и Габсбург ответственны за войну,—можно ли карать народ за злодеяния давившей его династии? Можно ли душить германский пролетариат за преступления его буржуазии? Социалисты стран Антанты считают справедливым лишать немецких рабочих, их жен и детей хлеба и молока в наказание за то, что немецкая буржуазия истребила и искалечила их братьев, мужей и отцов. Но может ли здравомыслящий и честный человек хоть на минуту допустить, что ответственность за войну ложится исключительно на Германию и Австро-Венгрию? Разве мы не знаем ненасытного империализма английской буржуазии, поработительницы колониальных народов? Разве мы не знаем отвратительной жадности французской биржи? Разве царская Россия, в союзе с Францией и Англией, не стремилась к захвату Константинополя и проливов? Империалистская война явилась в результате столкновения разнузданных аппетитов обеих сторон. Все они вооружались для войны. Все хотели нового передела мира. Все стремились к захватам. Все ра-

лись к добыче. Правящие классы обоих лагерей ответственны за войну, за ее четырехлетнюю длительность, за ее жертвы и разрушения, за ее безумный версальский исход. Не меньшая ответственность ложится клеймом бесчестья на лица социал-демократических политиков, патриотических профессионалистов, прислужников буржуазии, наемных и добровольных агентов империализма, социалистических нотариусов версальского мира.

Одна страна не участвовала в версальском позоре ни как побежденная, ни как победительница. Трудящиеся массы революционной России, руководимые коммунистической партией, низвергли буржуазию, взяли в свои руки власть и вывели страну из адского круга войны. Правительство большевиков открыло железные шкафы царской дипломатии и опубликовало тайные документы, обличавшие преступность правительств Антанты наравне с правительствами Гогенцоллерна и Габсбурга. Сейчас уже неоспоримо, что, если бы Россия продолжала вести войну вместе с Антантой, как того хотели социалисты-революционеры и меньшевики, в конец истощенная страна превратилась бы в британско-французскую колонию, в северную Индию. Спасение свое Россия нашла только через Октябрьскую революцию!

Трудящиеся Германии и Австро-Венгрии в результате войны также поднялись на восстание. Старые династии были низвергнуты. Но социал-демократия удержала рабочие массы на первом этапе революции. Если после ноября 1918 года немецкие помещики и капиталисты сохранили богатства и власть, то они этим полностью и целиком обязаны Шейдеману, Эберту, Каутскому и всем другим вождям германской социал-демократии. Те же люди, те же политики, те же предатели, которые в течение четырех лет помогали кровавой гогенцоллернской шайке истреблять немецкий народ, удержали в конце 1918 года трудящихся от низвержения эксплоататоров. Если в потрясенной до самых основ Европе устояла после войны власть капитала, это полностью и целиком заслуга Второго Интернационала, сторожа, цепной собаки у ворот буржуазии.

Германия экономически отброшена назад. Осколки императорской Австро-Венгрии отделены друг от друга колючей

изгородью. Еще хуже на Балканском полуострове. Франция подавлена военными долгами и бременем милитаризма, как никогда. Италия ослабла и не выходит из потрясений. Англия может только мечтать о своем довоенном экономическом могуществе. Хроническая безработица, как саркома, раз'едает тело Европы. Численность европейской армии и флотов не ниже, чем накануне 1-го августа 1914 года, а военные расходы, в соответствии с усложнением техники, несравненно выше.

Война жестоко ударила по крестьянству Европы, Америки и всего мира. Буржуазия каждой страны обещала своему крестьянству в результате войны расцвет сельского хозяйства. Она заверяла крестьянина, что после этой «последней войны» с крестьянских плеч будет снято непосильное бремя милитаризма. Крестьянство оказалось обмануто вдвойне. Если в начале войны зажиточное крестьянство, сбывая свои продукты по высоким ценам и уплачивая старые долги дешевыми деньгами, казалось разбогатевшим, то дальнейшее падение валюты превратило крестьянские барыши в мыльные пузыри. Хозяйственный упадок Европы понизил спрос на продукты сельского хозяйства и ударил не только по европейскому крестьянству, но и по американскому фермерству, доведя его до массового разорения. А в то же время милитаризм становится все более требовательным и расточительным. Бремя военных налогов грозит окончательно раздавить позвоночник крестьянину.

II.

Оккупация Рура французскими войсками в январе прошлого года явилась прямым продолжением империалистической войны: победитель добивал побежденного. Оккупация нанесла новый удар хозяйству Европы и в первую голову стала источником дальнейшего ужасающего разорения Германии, обнищания ее народных масс. Но эта оккупация, опрокинув франк, обнаружила непосильность для хозяйства Франции поддерживать военную диктатуру тяжелой индустрии над Европой. Каким, однако, образом французская буржуазия,

после всех преступлений, которыми она себя покрыла в войне, могла снова бросить свою армию на рурское преступление? Каким образом могло оказаться, что трудящиеся массы Франции и всей Европы не помешали новому разбойничьему нападению? Рабочие, вдумайтесь в это, и вам станет ясно, что только поддержка буржуазии социалистами, во Франции, как и в Германии, сделала возможной рурскую военную операцию и, следовательно, дальнейшее разорение Европы. Мы снова повторяем здесь: если бы рабочие массы Франции и Германии решились в революционном восстании принести те жертвы, какие вызвала одна только рурская оккупация, буржуазия была бы опрокинута, милитаризм был бы раздавлен, и в Европе могли бы восторжествовать мир и труд. Но именно в такие наиболее ответственные часы, когда дело идет о жизни и смерти буржуазии и о судьбе трудящихся, социал-демократы злостно нарушают единство революционного пролетарского фронта, сеют нерешительность в рабочих рядах, вызывают упадок духа, изолируют коммунистическую партию, подготовляя торжество капиталистической реакции.

Как бы в ознаменование великих заслуг, оказанных капитализму социал-демократией за истекшее десятилетие, европейская буржуазия к близящемуся кровавому юбилею ставит своих заслуженных, доверенных, испытанных меньшевиков у власти то полностью, то частично. В Англии сейчас у кормила—правительство так называемой рабочей партии. Во Франции—министерство левого блока, которое может существовать только при поддержке социалистов. В Германии социал-демократия является одной из опор буржуазного правительства. В Дании у власти стоит социал-демократическое министерство Стаунинга. В Бельгии не исключен приход к власти партии Вандервельде, который усердно расчищает себе путь. Даже в Италии буржуазия начинает тяготиться диктатурой Муссолини и подготовляет ему реформистскую смену. Фашизм временно сходит со сцены — он, как бы, выполнил свою задачу. В самые трудные дни, когда пролетариат потрясал основы капиталистического строя, когда аппарат власти выпадал из рук растерявшейся буржуазии, фашистские банды спасли положение, заменяя

собою обанкротившееся государство, отбрасывая прочь все условности парламентаризма и легальности, прибегая на службе буржуазии к резне, стрельбе, поджогам, разгромам. Фашизм есть важнейшее орудие капитала в часы высшего обострения гражданской войны. Другое его орудие—социал-демократия. В решающий момент она мобилизует все свои силы, чтобы помешать натиску пролетариата на буржуазное государство. Осуждая фашизм в длинных и бесплодных речах, укоряя буржуазию за ее жестокость, она в то же время заклинает рабочих воздерживаться от «ужасов гражданской войны», обманывает, льстит, усыпляет, отравляет сознание, парализует волю, духовно разоружает пролетариат и, в конце концов, выдает его фашистам. Так было в Венгрии. Так было в Италии. Так было в Германии.

Когда буржуазия убеждается, что революционный натиск снова отбит сочетанием усилий фашизма и социал-демократии, тогда она считает своевременным восстановить менее кровавый, менее провокационный, более нормальный, т.-е. прикрытый лохмотьями легальности, режим. И мы наблюдаем широкую смену декораций. Вчера еще авансцену занимали фашисты—с револьвером, кинжалом, зажженным фитилем,—а социал-демократы свою подсобную работу выполняли за кулисами; сегодня, когда непосредственная опасность кажется миновавшей, буржуазия торопится фашистов увести за сцену и выводит из-за кулис на переднее место радикалов, реформистов, меньшевиков—апостолов легальности, демократии и мира. Буржуа говорит меньшевику: твои фашистские двоюродные братья не соблюли необходимой меры; нужно сгладить и смягчить последствия их работы; нужно замыть слишком яркие кровавые следы, нужно пролить бальзам утешения на зияющие раны; нужно пробудить в наиболее удрученных сердцах новые надежды или старые иллюзии, иначе безнадежность перейдет в отчаяние, а отчаяние—в революционное возмущение. Вот почему и вот для чего у власти ставятся или к власти приближаются Макдональды, Блюмы, Стаунинги, Вандервельде, Шейдеманы и Вельсы.

Милитаризм тем временем автоматически продолжает свою работу. При правительстве Макдональда воздвигаются новые крейсера, расширяется строительство танков, растет

военный воздушный флот, умножаются химические средства войны. Для чего это? Не для борьбы ли английского правительства против капитала? Нет, для поддержания власти английского капитала над Индией, Египтом, над Ирландией и над английским пролетариатом. Не поступаясь ничем в пользу трудящихся, буржуазия укрепляет свою воздушную военную машину руками меньшевиков, французское министерство Эррио, опирающееся на социалистов, продолжает военную и международную политику Мильерана-Пуанкаре. Когда мы, коммунисты, утверждали, что ответственность за оккупацию Рура ложится не только на буржуазию, но и на социал-демократию, меньшевики протестовали. Теперь весь мир видит, что оккупация Рура сохраняется лишь в результате сделки между Эррио, Макдональдом, Блюмом, Вандервельде, Эбертом и Вельсом. На наших глазах Второй Интернационал стал Интернационалом рурской оккупации.

Консерваторы, фашисты, радикалы и меньшевики приходят и уходят, а милитаризм остается. Он восстановляет и умножает свои запасы, он совершенствует свои орудия, он строит новые планы, он пережидает, пока в памяти народов сгладятся наиболее жгучие воспоминания о последней войне, пока социал-демократии удастся примирить заново рабочие массы с мыслью о незыблемости буржуазного государства. Тогда он снова сможет выйти открыто на дорогу мировых разбоев. Тогда пробьет час новой империалистской войны.

III.

Причины и поводы для новой войны с железной необходимостью вытекают из последней войны и версальского мира. Правящие классы Франции все сильнее чувствуют, что созданный ими в Европе режим террора не может длиться долго. Французский буржуа, и реакционный и радикальный, одинаково боится немецкого реванша, и в то же время вызывает и подготовляет его. Со своей стороны, германская буржуазия, идя на соглашение за счет народа, нетерпеливо ждет, когда пробьет час реванша. Европейский и колониаль-

ный антагонизм Англии и Франции непрерывно обостряется. Дипломатические сделки и соглашения прикрывают этот процесс, но не ослабляют его. Военная программа обеих союзниц, в особенности программа авиационных и химических сил, строится в расчете на грядущую англо-французскую войну. В то время, как Эррио пацифистски воркует с Макдональдом, генеральный штаб Парижа развертывает план будущих авиационных налетов на Лондон, а британский штаб занят разработкой встречного визита.

Второстепенные государства Европы уступают первостепенным в силе, но не в жадности и не в злой воле.

Малые государства, существовавшие уже до войны, утратили последние остатки своей самостоятельности, а новые государства, созданные войною, родились с ядром зависимости на ногах. Средние и мелкие государства сочетаются в различные группировки по указке великих держав. Государства, расположенные в центре европейского континента, тяготеют к Франции так же точно, как каторжник тяготеет к тюремщику. Мелкие государства европейского побережья гнут спину перед Англией. Таким образом, даже выбор между двумя хлыстами определяется не свободной волей, а общим положением малых государств. Хрупкость нейтралитета достаточно обнаружена последней войной. Нет сомнения, что новая война с первых же дней своих вовлекла бы в кровавый водоворот большинство мелких держав. Милитаризм стран Малой Антанты, балканских или балтийских государств, является вспомогательным рессурсом больших держав и в то же время источником самостоятельной опасности в отношениях мелких государств между собою.

Самый могущественный мировой антагонизм медленно, но упорно прощупывает ту линию, где интересы Великобританской империи сталкиваются с интересами Соединенных Штатов Северной Америки. За последние два года могло казаться, будто между этими гигантами достигнуто прочное соглашение. Но видимость прочности будет сохраняться лишь до тех пор, пока экономический под'ем Северо-Американской республики развертывается, главным образом, на основе внутреннего рынка. Ныне этому явно наступает конец. Аграрный кризис, выросший из разорения Европы,

4*

явился предвестником уже надвигающегося торгово-промышленного кризиса. Производственные силы Америки должны искать все более широкого выхода на мировой рынок. Внешняя торговля Соединенных Штатов может развиваться, прежде всего, за счет торговли Великобритании; американский торговый и военный флоты—за счет британского флота. Период англо-американских соглашений должен будет уступить место все возрастающей борьбе, которая в свою очередь знаменует военную опасность в невиданных миром размерах.

Антагонизм Японии и Соединенных Штатов сохраняет всю свою напряженность. Японское землетрясение изменило соотношение сил, но не смягчило вражды. Запрещение желтой иммиграции в Соединенные Штаты придает борьбе тихоокеанских империалистов окраску расовой борьбы. В случае схватки между Соединенными Штатами и Великобританией роль японского милитаризма будет несравненно активнее, чем во время прошлой империалистской войны.

Неисчислимые богатства буржуазии Соединенных Штатов представляют ныне вообще могущественнейшую взрывчатую силу мировой обстановки. Временная замкнутость Соединенных Штатов, пытавшихся переварить награбленные богатства, приходит к концу. Северо-американскому капиталу нужно расширение по всем направлениям. Один из его путей ведет на юг. Натиск на Мексику должен усилиться, на-ряду с дальнейшим проникновением в Южную Америку, вытеснением оттуда европейского капитала и полным ее подчинением. Милитаризм в Соединенных Штатах не только на море, но и на американском континенте примет более активный и наступательный характер.

Рост революционного движения на Востоке, происходивший в течение всего истекшего десятилетия, все больше придает колониальному владычеству империалистских держав характер открытого военного насилия.

Конституционные иллюзии, соглашательские надежды порабощенных масс Индии рушатся. Партии национального либерализма и мелкобуржуазного утопизма сходят на-нет. Революционное движение уходит все глубже, захватывая все более широкие массы. Нужна крепкая, централизованная ре-

волюционная партия, которая могла бы овладеть этим движением и нанести британскому империализму смертельный удар.

В разодранном на части Китае империалистские державы установили режим, замаскированный военной оккупацией через посредство наемных туземных войск. Стремление китайского народа достигнуть об'единения и независимости на каждом шагу наталкивается на сопротивление японского, американского и европейских хищников. Пекинский посланник Макдональда добивается расправы над китайским солдатом, совершившим прогулку по той части города, где дышать воздухом имеют право только белокожие эксплоататоры. Законною ненавистью, еле сдерживаемой злобой трепещут сердца многомиллионных масс Китая. И здесь, как в Индии, в тяжких испытаниях и в повторных попытках сопротивления, создается революционная организация, которая призвана освободить Китай от чужеземных и собственных насильников.

Франция, раздвинувшая пределы своих колоний, делает настойчивые попытки расширить источники своего милитаризма, вовлекая не только арабов, но и негров в армию капитала. Военно-обученная цветная масса должна явиться не только резервуаром будущих войн, — нет, черные и желтые полки должны стать в руках буржуазии надежным орудием для разгрома пролетарской революции в Европе.

База милитаризма ширится, как и база революции.

IV.

Война и сегодня царит над человечеством в скрытом состоянии. Что такое новое решение вопроса о германских платежах—«план экспертов»—как не применение методов войны к решению основных экономических вопросов? Америка, карманы которой набиты европейским золотом, опирается на военную силу Франции и предписывает Германии определенный хозяйственный режим в наказание за то, что та дала себя победить. Только отпетые шарлатаны могут говорить, будто решение экспертов есть мирное, демократи-

ческое, пацифистское решение вопроса. На самом деле, Антанта диктует свое решение, приставив браунинг к виску Германии. Нам повторяют, будто возрождение европейского хозяйства мыслимо только путем свободной игры капиталистических сил, желая этим осудить идею социалистической организации хозяйства. А на деле основной вопрос европейского хозяйства разрешается при помощи непрерывного военного насилия над Германией, которая еще недавно была руководящей капиталистической страной Европы.

Германская буржуазия идет на это потому, что она рассчитывает — при помощи иностранного капитала и, если понадобится, иностранной вооруженной силы—совладать с германским пролетариатом. Она постепенно забирает его в тиски, вырывая у него последние завоевания революции, удлиняя рабочий день, повышая интенсивность труда, и таким образом хочет заставить немецкого рабочего, в условиях новой техники и концентрации производства, пройти вторично через все тяготы, лишения и бедствия эпохи первоначального накопления. Обессиление и принижение германского пролетариата должно будет служить европейской буржуазии средством держать под страхом немецкой конкуренции рабочий класс остальных стран. Наконец, американский капитал собирается при помощи своих экспертов «контролировать» Европу, т.-е. фактически управлять ею, как отдельные американские магнаты контролируют десятки трестов и железных дорог. Вместе с тем, он рассчитывает при помощи европейских прибылей подкармливать верхушку американского рабочего класса, его аристократию, руководимую самым желтым изо всех изменников, Гомперсом, и беспощадно подавлять десятки миллионов пролетариев, держа их под угрозой новой волны иммиграций из разоряемой Европы.

Этот чудовищный план закабаления европейских трудящихся масс англо-саксонским капиталом через посредство французского милитаризма принят и одобрен партиями Второго Интернационала. Социалисты Антанты получают, таким образом, ханжески-пацифистское прикрытие для грабительской политики своей буржуазии, с которой они идут нога в ногу. Германская социал-демократия рассчитывает на то,

что восстановление твердого капиталистического порядка даст ей победу над коммунистической опасностью. В то же время она получает возможность свое сотрудничество с немецкой буржуазией об'яснять массам необходимостью совместного отпора внешнему давлению. Под крики и вопли о коммунистических заговорах и международной Че-Ка развертывается на наших глазах гигантский заговор капитала против трудящихся Европы и всего мира. Организатором заговора является финансовый капитал, с генеральным штабом в Нью-Йорке и отделением в Лондоне. Важнейшая исполнительная работа возложена на маршалов французской биржи. Истолкователями, защитниками, мелкими адвокатами заговора выступают социал-демократы и амстердамские профессионалисты. Экспертам капитала приходят на помощь эксперты измены.

V.

Спросим снова: что же мешает до сего дня рабочим и крестьянам единодушно встать против губящего их милитаризма? Международная социал-демократия, меньшевики, второй Интернационал, бюрократия амстердамского об'единения профсоюзов. Таков главный урок империалистской войны. Таков основной вывод истекшего десятилетия.

Об этом мы, рабочие, организованные в Коммунистический Интернационал, заявляем открыто на весь мир. Мы хотим, чтобы нас услышали трудящиеся всех стран. Мы хотим, чтобы голос наш достиг каждого труженика, каждой труженицы города и деревни. Мы хотим пробудить революционную тревогу в сердцах угнетенных: глядите, буржуазия готовит новую войну, а социал-демократия растлевает вашу мысль, чтобы тем легче предать вас.

Рабочие и работницы! Вслушайтесь, всмотритесь, вдумайтесь. Несколько недель тому назад вожди амстердамского Интернационала профсоюзов обсуждали в Вене между собой и вместе с вождями второго Интернационала вопрос о военной опасности. Организация, во главе которой стоят

Вильямсы, Жуо, Гроссманы, Макдональды, Эберты, Носке, Вандервельде, вынуждена была заняться вопросом о войне только потому, что опасность войны снова носится в воздухе. И вот мы слышим, как эти господа велеречиво обещают бороться против войны всеми средствами вплоть до всеобщей забастовки. Неужели вы поверите этой презренной комедии, в которой те же актеры играют перед вами во второй раз ту же предательскую роль? Ведь на международном с'езде в Базеле в 1912 году они куда более торжественно клялись не останавливаться ни перед какими средствами для предотвращения войны, чтобы стать вскоре затем самыми ревностными и самыми надежными помощниками воюющей буржуазии. После войны они служили капиталу в качестве министров, или верных депутатов, или патриотических лидеров профессиональных союзов. Они удерживали и удерживают рабочих даже от экономических стачек. Они голосуют за военный бюджет. И они же обещают бороться против войны! Можно ли поверить, что Макдональд, который строит крейсера, танки и самолеты по поручению своей буржуазии на деньги рабочих масс, призовет рабочих к стачке в тот час, когда буржуазия решит пустить в ход построенные Макдональдом самолеты, танки и крейсера? Можно ли поверить, что Вандервельде, помогавший своему королю вести войну и давший свою подпись под версальским договором, призовет бельгийских рабочих к восстанию в тот час, когда бельгийская буржуазия найдет нужным вмешаться в войну для охраны версальских завоеваний? Можно ли думать и верить, что Блюм и Жуо, вожди патриотического социализма и синдикализма Франции, поддерживающие сегодня рурскую оккупацию, призовут завтра рабочих ко всеобщей стачке, если французской буржуазии для закрепления оккупации придется прибегнуть к силе оружия? Убийца еще не успел отойти от своей жертвы, еще с ножа его каплет кровь, и он торжественно обещает выступить грозным мстителем за совершенное убийство! Где тот слепец, где тот безумец, который хочет ему поверить?

Трудящиеся и угнетенные, вглядитесь, вслушайтесь, вдумайтесь. Социал-демократы затевают к десятилетию войны маскарад борьбы за мир, комедию протеста против военной

опасности. Они хотят рассеять ваше внимание, усыпить вашу бдительность, чтобы тем вернее связать вас по рукам и ногам и предать в руки милитаризма. Не верьте им, изобличайте их. Спрашивайте их на каждом собрании: если они хотят бороться против войны, зачем вотируют они военный бюджет, зачем голосуют за буржуазное правительство, зачем поддерживают капиталистическое государство?

Опыт десяти лет не должен пройти даром. Мы наблюдали за это время пацифистов, социалистических и буржуазных, во всех частях света: они все стоят друг друга. Разве мы не имели перед собою пацифистов Америки, которые в первые годы войны проливали благочестивые слезы по поводу кровавых нечестивцев Европы, а затем всеми силами помогали Вильсону добивать Европу, чтобы обеспечить возможность капиталистической Америке усиливаться и жиреть за ее счет? Разве мы не видели за работой французских пацифистов, радикалов и социалистов, которые во франк-масонских ложах проповедывали братство всех людей, а после 4 августа 1914 года стали проповедниками разгрома и расчленения Германии? Разве не насмотрелись мы на немецких социал-пацифистов, как Каутский, Гильфердинг и им подобные, которые во время мира со слезами дожидаются войны, а во время войны с надеждой дожидаются мира? Эти жалкие трусы цеплялись даже за Вильсона, как ныне они цепляются за медоточивую форму империалистических нот Макдональда, который упражняет свой пацифизм на спине Германии. Вместе с французским буржуазным пацифистом Эррио Макдональд восстанавливает контроль Антанты над разоружением Германии, продолжая в то же время увеличивать вооружение Великобритании. Пацифисты стоят за мир во время мира. Они безоговорочно примыкают к своим правительствам во время войны. В международном масштабе они ползают на брюхе перед сильными и помогают им давить слабых. Социалистические пацифисты в конец развращены этим десятилетием войн и революционных потрясений. От их прежней наивности не осталось и следа. Ныне это—прожженные дельцы, неразрывно связанные с правящей финансовой и военной кликой каждой страны и сознательно пользующиеся пацифистской фразой для обмана простаков.

Главным полем действия пацифистов является ныне борьба против революций и, в частности, против Красной армии. Пацифисты против революционного насилия, против восстания, против гражданской войны. Но буржуазия вооружена, а рабочий—безоружен. Борясь против вооружения рабочих, пацифисты поддерживают капиталистический милитаризм и тем самым расчищают путь будущим войнам. Тем отвратительнее их ссылки на гуманность и культуру. Когда обличают пацифистов в том, что они поддерживают милитаризм своей буржуазии, они отвечают неизменно ссылкой на Красную армию. Они хотят этим сказать, что существование Красной армии, созданной трудящимися России для обороны от империализма, оправдывают вооружение капиталистических государств с целью мирового хищничества и подавления революции. Пацифисты молчали, когда вооруженные отряды Франции, Англии, Соединенных Штатов и др. стран оккупировали Одессу, Мурманск, Архангельск, Владивосток. Зато они возмущались насилием, которое революция применяла против угнетателей. Пацифисты ссылаются ныне на то, что военные интервенции прекратились и что одно буржуазное государство за другим видит себя вынужденным признать Советскую республику. Было бы, однако, величайшей глупостью думать, будто военной опасности для государства рабочих и крестьян более не существует. Рост коммунистических партий укрепляет международное положение Советского Союза, но, с другой стороны, тревожит и ожесточает империалистов. В известный момент, когда революционная опасность снова обнаружится более непосредственно, она может толкнуть их на путь грандиозной военной интервенции. Мы видели недавно, как германские власти, ожесточенные коммунистической опасностью, поставили на карту отношения между Германией и Советской республикой. Это служит предзнаменованием для всего дальнейшего развития. Между капиталистическим миром и республикой Советов возможны соглашения, но не примирение. Как правительства Макдональда и Эррио должны будут в известный момент снова уступить свое место более открытой и решительной реакции, так и договоры капиталистических стран с Советским Союзом могут и должны будут в известный

момент пресечься новыми интервенциями. Вот почему Красная армия и Красный флот необходимы. Они ограждают величайший плацдарм мировой революции. Если бы Советская республика пала, дело буржуазии было бы выиграно на многие десятки лет. Наступлению капитала на пролетариат не было бы преград. Но этого не будет, ибо рабочие и крестьяне Советского Союза вооружены. Красная армия— щит угнетенных и меч восставших!

VI.

В то время, как производительные силы Европы резко задержаны в своем развитии, военная техника неутомимо продолжает свою работу. Создаются орудия небывалой дальнобойности. Пулеметы и автоматы повышают силу огня пехоты во много раз. Ядовитые газы отодвигают динамит на второй план. Авиация в сочетании с химией чудовищно расширяет район истребительного действия войны. Различие между армией и мирным населением стирается. Береговые укрепления и островное положение уже более не ограждают. Мощные человеческие скопления, как Париж, как Лондон, открыты поражению сверху. Ужасы последней войны кажутся бледными зарницами перед молниями грядущей грозы. Все техническое могущество капиталистического общества и все его социальное варварство, безвыходность его противоречий, ожесточение его правящих классов друг против друга и всех вместе—против пролетариата принимают вид необ'ятной массы отравляющих и взрывчатых веществ, которые грозят обрушиться на голову злосчастного человечества. Новая война означала бы, прежде всего, массовое разорение крестьян и фермеров, обезлюдение и запустение деревень, превращение земель, культивированных долгим рядом крестьянских поколений, в пустыри и кладбища. Для Европы в целом она означала бы гибель культуры, крушение всех освободительных надежд, за которые уже билось несколько поколений пролетариата.

Все, что творится ныне в человеческом обществе—в области хозяйства, политики, науки, искусства—отступает на

задний план перед гигантской задачей—помешать во что бы то ни стало новой войне и тем спасти человечество от вырождения и гибели. Сделать это могут только трудящиеся под руководством революционного пролетариата. Никакие репрессии, никакие силы милитаризма не справятся, если пролетариат единым фронтом поднимется против войны. Машины убийства мертвы, пока их не приводит в движение человек. В подавляющем большинстве своем этот человек — рабочий или крестьянин. Это вы, трудящиеся! От вас зависит судьба войны, следовательно, и ваша собственная судьба.

Борьбу против милитаризма нельзя откладывать до того часа, когда война разразится, ибо тогда будет поздно. Борьбу против войны нужно вести теперь же, немедленно, изо дня в день. Первое условие такой борьбы—отказать капиталистическому государству в бюджете, в доверии, в поддержке. Тот социалист, который вступает в буржуазное министерство, тот депутат, который помогает буржуазии взимать налоги или привлекать рабочих и крестьян на военную службу — предатель и изменник. Ему не может быть места в рядах рабочего класса. Нужно гнать из профсоюзов таких вождей, которые прямо или косвенно помогают милитаризму, оправдывают его, солидаризируются с ним. Нужно очистить пролетарские организации от политических штрейкбрехеров. Нужно напоминать всем трудящимся мужчинам и женщинам о том, как была подготовлена последняя война и как социал-демократы помогали генералам империализма четыре года истреблять рабочих и крестьян. Нужно неутомимо обращаться к молодежи города и деревни. Нужно, чтобы нечеловеческие страдания отцов и старших братьев во время империалистской войны превратились у рабочей и крестьянской молодежи в жгучую ненависть к виновникам войны. Нужно, чтобы молодежь входила в капиталистические армии с внутренней готовностью направить оружие не против братьев-пролетариев, а против классового врага—буржуазии. Нужно неутомимо разрушать ту искусственную стену, которая возводится между армией и рабочим классом. Нужно поддерживать связь с казармой. Нужно, чтобы слова правды доходили до каждого солдата. Нужно об'единять сознательных солдат в небольшие группы. Нужно создавать революци-

онные организации на железных дорогах из наиболее преданных и мужественных пролетарских борцов. Нужно обратить особое внимание на военные заводы. На каждом из них должны быть крепкие боевые ячейки, способные в решительный момент повести за собой всю рабочую массу. Буржуазия не боится ни пацифистских проповедей, ни социал-демократических угроз всеобщей забастовкой. Зато буржуазия трепещет от ненависти и страха при вести о каждой мелкой нелегальной ячейке на железных дорогах, на военных заводах и особенно в армии и флоте. Буржуазия знает, что не одни рабочие и крестьяне, но и солдаты не хотят войны, и что только их разобщенность и неуверенность в себе вынуждает их итти покорно на бойню. Буржуазия знает, что небольшое, но крепкое ядро в каждом полку может сыграть решающую роль в решающий момент. Вот почему всякое капиталистическое правительство, под любой демократической вывеской, беспощадно преследует подлинно революционную работу, и вот почему долгом каждого революционера является удвоить и удесятерить свои усилия на этом пути. Только та партия действительно борется против войны, которая изо дня в день ведет непримиримую борьбу против буржуазии, та партия, которая сплачивает трудящихся в этой борьбе, которая учит ненавидеть государство капитала, которая закаляет массы этой ненавистью, которая готовит для борьбы необходимые силы и средства, которая создает для революции опорные пункты в казарме. Такою руководящей силой является коммунистическая партия каждой страны. Боевая совокупность этих партий составляет Коммунистический Интернационал. Мы, делегаты этого Интернационала, собравшись в пятый раз на свой мировой конгресс в Москве, освобожденной усилиями рабочих и крестьян, обращаемся к вам, трудящиеся всего мира, с этим нашим словом напоминания, предостережения и призыва!

Победить можно, только желая победы и веря в победу. Победить можно, лишь сплотившись вокруг партии, которая хочет и может вести к победе.

Трудящиеся! Пусть вопрос войны станет оселком, на котором вы будете испытывать верность партий и вождей. Поистине, довольно трудящихся морочили словами, фразами,

посулами, звонкой ложью демагогии. Требуйте дела, проверяйте на фактах. Долой шарлатанов пацифизма, которые во время мира ведут словесную войну против войны, а при первом пушечном залпе превращаются в шовинистских шакалов! Долой тех социалистов, которые в газетах и на собраниях обличают гнет буржуазии, а во все трудные для буржуазии дни являются лучшей ее опорой! Долой тех желтых профессионалистов Амстердама, которые получают свои директивы у буржуазных министров и у магнатов капитала! Долой предателей, голосующих за буржуазный бюджет, помогающих строить капиталистические армии, охраняющих буржуазное государство, поддерживающих колониальное рабство и тем подготовляющих новые войны! Долой меньшевистских вождей политических и профессиональных организаций! Гоните их прочь, обличайте их, бойкотируйте, изгоняйте из рядов рабочего класса. Вглядывайтесь зорко, сравнивайте, не верьте словам, проверяйте на деле,—и вы убедитесь, что есть одна лишь партия, готовая вести вас в бой и способная обеспечить победу: это коммунистическая партия. Глядите на Россию: в этой отсталой стране, раскинувшейся на необ'ятных пространствах, созданная гением Ленина революционная партия сумела не только опрокинуть свою буржуазию, но и отстоять власть трудящихся от бесчисленных врагов. Среди величайших трудностей, вызываемых отсталостью страны, низким уровнем культуры и грандиозностью разрушений, произведенных двумя последовательными войнами, рабочие и крестьяне воздвигают кирпич за кирпичем здание социалистического общества.

Вы, пролетарии Европы и Америки, могли бы совершить на этом пути дела несравненно большие, чем пролетариат России, ибо вы многочисленнее и ваши страны богаче. Для того, чтобы стать несокрушимой силой, вам нужно лишь понять вашу силу и суметь применить ее. Этому вас учит международная коммунистическая партия. Следуйте за ней!

И вы, разоряемые и угнетаемые крестьяне, примыкайте к нашему великому союзу. Созданный в прошлом году Крестьянский Интернационал полностью и целиком отдает свои силы борьбе против милитаризма и опасности новой войны.

Крестьяне Европы! Фермеры Америки! Пахари всего

мира! О судьбе вашего хозяйства, о головах ваших сынов идет дело. Поднимайтесь, об'единяйтесь, примыкайте к революционному рабочему классу! Другого пути, другого спасенья для вас нет.

Женщины—сестры, жены и матери—менее заметно, чем мужчины, но не менее тяжко несут на себе чудовищное бремя милитаризма и войны. Разрушая рабочую семью, подрывая крестьянское хозяйство, четырехлетняя война превратила трудовую женщину во вьючное животное капитала. В сердцах матерей, жен и сестер бойня оставила страшные рубцы. После всего, что трудящаяся женщина испытала за эти годы, она должна быть в первых рядах борьбы против войны и капитала.

Работницы! Крестьянки! Ваше место—с нами, мы ждем и призываем вас.

Революционное просвещение колониальных народов становится вопросом жизни и смерти для пролетариата. Если буржуазия стремится угнетением колоний поддержать и увековечить угнетение пролетариата, то мы должны, с своей стороны, восстание колоний призвать на помощь восстанию пролетариата.

Национальные и расовые предрассудки суть продукт рабства и питают рабство. Шовинистическое настроение, явное или скрытое, является лучшей опорой милитаризма и верным средством для подготовки будущих войн. Надо об'явить беспощадную борьбу национальным предрассудкам и расовому высокомерию. Не только прямая вражда, издевательство, ироническое отношение, но и покровительственно-снисходительный тон белых по отношению к желтым или черным должны сурово караться общественным мнением трудящихся, как отвратительное нарушение солидарности, как злостное штрейкбрехерство. Нужно, чтобы борьба классов не затемнялась и не искажалась шовинизмом. Нужно научить колониального труженика видеть в белом рабочем своего брата. А для этого белый пролетарий должен научиться по-братски относиться к цветному населению колоний.

Пролетарии Европы! Больше внимания вопросу о колониях, больше сил для революционной работы в колониях.

Оттуда, где буржуазия хочет найти свою надежную опору, должен быть нанесен ей один из величайших ударов.

Труженики колоний! Рабы империализма! Наши братья! Пробуждайтесь к борьбе и независимости. Коммунистический Интернационал с вами!

* * *

Ближайшей, очередной, неотложной задачей нашей в борьбе против войны является в настоящий момент борьба против того заговора капиталистических насильников, который носит невинное название плана экспертов. И здесь, как везде, первый удар должен быть нанесен социал-демократии. Она пугает рабочих грозной силой Америки, она требует от них подчинения и покорности, она предрекает Европе и, прежде всего, Германии гибель, если та выйдет из-под подчинения американскому капиталу. Мы же, коммунисты, говорим трудящимся Европы: ваше спасение в непримиримой войне против плана экспертов, его проводников и защитников. Надо убрать с пути социал-демократию, надо опрокинуть буржуазию, надо взять в свои руки власть, надо об'единить европейское хозяйство, надо направить его по социалистическому пути. Если Советская Россия могла в течение ряда лет победоносно отстаивать себя от капиталистической Европы и Америки, вместе взятых, то тем вернее будет победа пролетариата Европы, если он, овладев властью, об'единит европейские государства в Советскую Федерацию, в Рабоче-Крестьянские Соединенные Штаты Европы. Этим будет не только спасена европейская культура от упадка и гниения, не только будут обеспечены свобода и самостоятельность колониальных и полуколониальных стран, но и нанесен будет смертельный удар мировому самодержавию американского капитала. Революционное движение в Америке получит гигантский размах. Европейская социалистическая федерация станет, таким образом, краеугольным камнем мировой социалистической республики. Только с того времени человечество получит возможность мыслить и действовать по-человечески,

мировое хозяйство будет организовано на началах солидарности и разума, мировые связи превратятся в братский обмен материальными и духовными благами между отдельными материками и народами. Войны отойдут в прошлое, ибо для них не будет более причин. Армии исчезнут вместе с войнами. Все усилия людей будут направлены на обогащение нашей планеты, на улучшение и украшение человеческой жизни.

Такова задача Коммунистического Интернационала, — грандиозная, но осуществимая. Путь ее осуществления указан Марксом и Лениным. Это—путь суровой борьбы в каждой стране против национальной буржуазии, это —путь сочетания борьбы пролетариата разных стран во имя захвата власти и установления диктатуры пролетариата. Кто говорит, что есть другие пути—тот лжет вам. Коммунистический Интернационал служит делу пролетариата тем, что говорит ему правду. Пусть эта правда звучит повсюду, как набатный колокол революционной борьбы!

Против войны, против буржуазии, против социал-предателей,— за всемирную революцию, за диктатуру пролетариата, за коммунизм!

Президиум Пятого Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала:

Зиновьев, Клара Цеткин, Сталин, Бухарин, Троцкий, Браун, Гебгард, Трейн, Селье, Бордига, Шмераль, Муна, Шефло, Коларов, Краевский, Катаяма, Рой, Стюарт, Дэнн, Вайнкоп.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(тезисы для агитаторов).

I. Итоги войны, перспективы новых войн.

Десятилетие прошло с того момента, когда хищники мирового капитализма бросили народы в братоубийственную бойню. Враждующие между собою из-за колоний, из-за рынков сбыта, из-за источников сырья, из-за сфер приложения капитала империалистические клики совершили преступление, которое предвидели и о котором предупреждали теоретики социализма, которого с ужасом ожидал пролетариат.

Прошедшие годы военных испытаний, послевоенных разочарований выветрили мишуру, сорвали лживые вывески, которые услужливые идеологи нацепили на ужасные картины войны. Народные массы воочию увидели, что означает «последняя война», «борьба за цивилизацию», за «священные права народов», за демократию и освобождение угнетенных народов.

Громы пушек, зарево пожаров, удушливые газы, бедствия миллилионов беженцев, горы трупов, эпидемии военного и послевоенного периода,—вот лицо капитализма, которое воочию увидели народные массы. Капитал предстал перед измученным человечеством во всей своей отвратительной наготе. Вместо золотых гор, обещанных капиталистами рабочим после победоносного окончания войны, которую они называли последней и справедливой, капиталисты перешли в решительное наступление против рабочего класса. В ряде

стран отнят 8-часовой рабочий день, разгул фашизма уничтожил рабочие организации, тяжесть послевоенных налогов, контрибуций и репараций всем своим бременем легла на плечи рабочих масс. Рабочий класс, оставивший перед этим на полях сражений миллионы трупов, может в тоске гадать, когда капиталисты вновь зажгут мировой пожар. Великая ложь буржуазии о «последней войне», о том, что после войны восторжествуют принципы справедливости и гуманности, рассеивается в сознании самых отсталых слоев. Капитализм торопится своей практикой доказать правильность положения, выдвинутого революционными вождями пролетариата, о том, что бойня 1914 года явится лишь начальным звеном в цепи империалистских побоищ, конец которым будет положен лишь международным пролетариатом, когда он сумеет, мобилизовав все трудящиеся массы в решительный бой с капиталом, гражданской войной побороть войну империалистскую, уничтожить самую причину и источник войн, классовое господство капитала.

Шесть лет прошло с тех пор, как победители с торжеством отпраздновали канибальскую победу на костях миллионов погибших, провозгласив победу цивилизации, вечный мир, развитие международных соглашений под руководством Лиги Наций. Сейчас слепому ясно, что капитализм не дал мира, что он его не мог и не может дать.

Еще сочатся раны, нанесенные войной, еще у миллионов участников войны, инвалидов, калек не стерлись из памяти кошмарные картины войны, а капитал готовит уже новые всеобщие войны и не только готовит, но и проводит в виде репетиций частичные войны и военные экспедиции. Со времен Версальского мира орудия не оставались без работы, экспедиции в колониальных странах «самоопределяют» туземцев. Значительная часть Центральной Европы—вооруженный лагерь; с войсками бельгийцев, французов перемешиваются цветные войска, поставленные на службу капиталистического порядка. Нищета народных масс, дезорганизация хозяйственных отношений, не излеченная, несмотря на все ухищрения знахарей капитализма, разгул военщины, гнойная язва воинствующего фашизма, разгулявшиеся аппетиты больших и малых капиталистических держав, управляемые

из-за кулис финансовыми тузами, комитетами тяжелой индустрии, банками и биржами, безумный ажиотаж вооружений, прикрываемый благочестивыми молитвами об ограничении вооружений, погоня за новыми и новыми средствами истребления и уничтожения людей,—вот, что дал капитализм после войны, которую один из приказчиков капитала, один из организаторов мировой бойни, бывший президент Франции Мильеран назвал «самой славной из войн».

Оккупация Рура, новые неизбежные военные столкновения, которых не может, не сумеет, не захочет предотвратить никакая парламентская или внепарламентская комбинация буржуазных партий и их социалистических прислужников, хоронят окончательно надежды на возможность успешного восстановления мирового хозяйства.

Две великих державы Антанты, «спаянные борьбой за великое общее дело спасения цивилизации от прусского милитаризма», Франция и Великобритания готовятся сцепиться друг с другом.

Противоречия их интересов растут ежедневно и обнаруживаются всюду: в Средней Европе, в Малой Азии и на Балканах, в Северной Африке, в Восточной Азии. Великобритания с величайшей тревогой следит за ростом французских сухопутных армий и воздушных эскадр, за заключенными Францией военными соглашениями. В области морских вооружений и особенно воздушных идет открытое состязание. Точно также неуклонно нарастают элементы империалистического конфликта Америки и Японии.

Тысячи изобретателей работают над заданиями по измышлению дьявольских мер истребления, правительства стремятся проникнуть в военные секреты друг друга и перещеголять одно другое в изобретательности. Английский министр открыто декларирует в палате необходимость «создать такой воздушный флот для защиты родины, который мог бы защищать от налета сильнейшей воздушной державы, близость которой делает такое нападение возможным».

В 1914 году, накануне взрыва мировой войны, во всех странах земного шара под ружьем стояло 7 миллионов человек; в 1921 году, после Версальского мира и разоружения

побежденных стран, общая численность всех армий по штатам мирного времени достигала 11-ти миллионов, т.-е. почти вдвое выросла. Соединенные Штаты тратили на военные цели в 1914 году 49 милл. фунтов стерлингов, а в 1920 году— 501 милл. Военные расходы Англии с 1914 по 1920 год возросли более, чем в 3 раза. Франция содержит армию, превышающую довоенную германскую армию, хотя население ее на целую треть меньше. В Польше, вооруженной на французские деньги против СССР, один солдат приходится на 100 человек населения. Такого соотношения не было даже в пресловутой милитаристской Пруссии, с которой демократическая Антанта в 1914—1918 г.г. вела «последнюю», «справедливую» войну.

Но еще в большей степени, чем численность армии, возрасла и продолжает возрастать с каждым днем сила и мощь тех истребительных средств, которые они применят друг против друга на второй же день после начала неизбежно приближающейся новой войны.

Приготовления к ней будут продолжаться независимо от того, какая буржуазная группа возглавляет правительство или какая ширма рабочего правительства Макдональда прикрывает собою истинную сущность буржуазного государства. Правительство Макдональда также готовит броненосцы и также строит воздушный флот, как делали это правительства Керзона, Болдуина, Ллойд-Джорджа и др., то более наглых и явных, то более лживых и прикрывающихся пацифистскими фразами буржуазных министров. Правительство левого блока не хуже национального блока. Эррио не хуже Мильерана и Пуанкаре будут служить богу империалистской войны. Америка и Япония напрягают все силы, чтобы подготовиться к борьбе друг с другом, к борьбе неизбежной, если капитализму не будет нанесен смертельный удар.

Пацифистские басни о возможности разоружения, о соглашении по ограничению вооружений, о международном трибунале по разрешению конфликтов прикрывают собой усиленные приготовления к войне. Державы, располагающие сильными флотами, не прочь похлопотать о серьезном всеобщем сокращении сухопутных армий; державы, наготовившие запасы снарядов для войны на ряд лет, хлопочут

о сокращении производства ядовитых веществ для удушливых газов, чтобы другие державы не догнали их на этом поприще.

Лига Наций, появление которой было возвещено, как начало новой мирной эры, оказалось не чем иным, как игрушкой в руках империалистских держав или ареной их скрытой борьбы. Коммунистический Интернационал неустанно разоблачал истинную сущность Лиги Наций, разоблачал обман буржуазии и ее агентов социал-патриотов, и теперь для каждого должно быть ясно содержание этого буржуазного обмана. Наиболее яркой иллюстрацией, доказательством лживости буржуазных пацифистских речей, банкротства «мирной» политики буржуазных кругов является Рурская эпопея.

Логика событий направляет вновь репарационную политику в русло империалистического конфликта. Неизбежно растут противоречия интересов, центробежные силы развития мирового капитализма (Америка, Япония, Англия и колонии с их растущим молодым капитализмом, Англия и американский капитализм и т. д.).

Десятки миллионов убитых, раненых и искалеченных, уничтожение громадной суммы хозяйственных благ, одичание, нищета, вырождение,—все это для того, чтобы вновь и вновь встать перед неизбежностью все новых и новых войн, все более грозных, все более ужасных по своей разрушительной силе.

II. Виновники войны, II Интернационал — преступный пособник империалистической войны.

После окончания войны, при заключении грабительского Версальского мира, буржуазные шайки, чтобы отвратить от себя гнев и негодование народных масс, лицемерно занимались поисками виновников войны, на которых можно было бы свалить ответственность за мировой пожар. Провозглашение виновником германского императора Вильгельма не могло из сознания передовых слоев рабочих и крестьян выбить твердое убеждение, что все капиталистические клики,

биржевые тузы всех наций, банкиры всех вероисповеданий, руководители финансового капитала и тяжелой индустрии,—как, с одной стороны, Германии, так Франции и Англии—с другой,—одинаково повинны в мировой войне. Мировой капитализм, империализм в содружестве с остатками родового дворянства, династиями, попами,—вот истинный виновник бойни. Рабочие массы и история не забудут, что в решительный час военных испытаний, в течение всего военного и послевоенного периода, капитал нашел себе добровольных слуг и помощников, пособников в деле мировой войны в лице деятелей и вождей II Интернационала, преступно предавшего интересы рабочего класса, интересы трудящихся, интересы человечества.

Задолго до начала мировой войны международный социализм предвидел ее неизбежность, указывал ее причины и факторы, намечал пути борьбы.

Частичные войны—русско-японская, балканская, итало-турецкая—из года в год подтверждали опасения международного социализма.

Международный социализм задолго до империалистической войны 1914 года установил руководящие начала для поведения социалистических партий в отношении подготовки войны империалистами, поведения социалистических и рабочих организаций в случае возникновения войны на своих международных конгрессах (особенно Штутгартском в 1907 году, Базельском в 1912 г.), на ряде национальных конгрессов (Хемницкий партейтаг германской с.-д.).

II Интернационал, принимая резолюцию о войне, взял на себя совершенно определенные и недвусмысленные обязательства.

Резолюция Штутгартского конгресса гласит:

«...Конгресс считает обязанностью всех рабочих и их представителей в парламентах всеми мерами бороться с вооружениями как на суше, так и на море, изобличая классовый характер буржуазного общества и мотивы, которые им руководят при поддержании национального антагонизма, а также отказывать во всякой денежной поддержке такой политики и стараться, чтобы пролетарская молодежь воспитывалась в социалистических идеях братства народов и

чтобы в ней постоянно поддерживалось ее классовое самосознание».

Резолюция Штутгартского конгресса содержит одобрение деятельности русских и польских рабочих и крестьян, ведших массовую революционную борьбу, чтобы помешать царизму вести войну, чтобы положить ей конец, чтобы среди этого столкновения бросить народу и пролетариату призыв к гражданской войне.

«Если же война уже возникла,—так кончает Штутгартский конгресс свою резолюцию,—несмотря на все эти меры, то социалисты обязаны приложить все усилия к тому, чтобы ее как можно скорее прекратить и всеми силами использовать вызванный войной экономический и политический кризис для того, чтобы всколыхнуть самые ш массы и ускорить падение капиталистического господства».

29-го октября 1912 года международное социалистическ бюро по поводу балканской войны приняло резолюцию, в ключительной части которой говорится: «Ближайшее время принесет, вероятно, для партии социалистов и для пролетариата много испытаний и потребует от них ответственных действий. Пролетариат сумеет встретить их с необходимым мужеством... Пусть хорошо знают правители, что игра с огнем опасна для них самих. Если они зажгут во всей Европе чудовищный пожар, то это не пройдет для них безнаказанно».

В ноябре того же года экстренный международный Базельский конгресс принял манифест против надвигавшейся империалистской войны, против какой бы то ни было самомалейшей помощи войне и буржуазным правительствам и парламентам в ее ведении.

«Он (Интернационал) за то, чтобы рабочие всех стран противопоставили капиталистическому империализму могущество интернациональной солидарности пролетариата».

«Конгресс прямо и ясно указывает путь, по которому должны будут пойти рабочие, если преступление совершится, если война будет начата,—путь гражданской войны. Указание на то, что на франко-прусскую войну, на русско-японскую пролетариат ответил восстанием, гражданской войной,—есть прямой призыв к социалистическим партиям и ра-

бочим организациям и теперь в случае войны ответить тем же—гражданской войной».

«Они безумцы, если не понимают, что одна лишь мысль о страшной войне возбуждает среди пролетариата всех стран чувство гнева и негодования. Рабочие считают преступлением стрелять друг в друга из-за выгоды капиталистов»

Вот какие обещания дал II Интернационал, вот те обязательства, которые он взял на себя.

А как он их выполнил?

Еще накануне войны, когда встревоженный пролетариат на улицах Берлина, Парижа, Петербурга демонстрировал против войны, вожди Интернационала вели уже тайные переговоры с буржуазией, уже готовились предать дело рабочего класса.

30-го июля свои надежды на сохранение мира II Интернационал возлагал на императора Вильгельма. Гнусные предатели дела социализма уже искали тропинки к императорским тронам, к министерским портфелям, в передние буржуазных заправил.

«Будучи открытыми принципиальными противниками монархии и оставаясь такими на будущее время, ведя часто ожесточенную войну против империалистского носителя короны, мы, тем не менее, откровенно признаем и теперь, не в первый раз, что Вильгельм II своим поведением за последние годы показал себя искренним другом сохранения мира». Так императорские социалисты, социал-вильгельмовцы подготавливали массы к лживой версии буржуазии о вынужденном принятии войны, о необходимой обороне.

Отличалось ли поведение оппортунистических героев II Интернационала во Франции и др. странах от поведения германских социал-демократических вождей? Ничуть. Они также заботились не столько о разоблачении своих правительств, сколько о том, чтобы представить их миролюбивыми и жаждущими мира.

Декларация французской парламентской социалистической группы поддерживает иллюзию о миролюбивости политики Франции, т.-е. правительства, и ее миролюбивом влиянии в Европе.

Но эти ноты еще тонули в массе протеста и деклараций против войны. Начало войны, как по волшебству, изменило картину. Оппортунистические идеи, которые вырабатывались впрок и зрели внутри II Интернационала при попустительстве лидеров центра, Каутского и др., сразу выплыли и стали знаменем и военной программой всего II Интернационала, взамен похороненных, забитых, опозоренных решений Штутгарта, Брюсселя, Хемница, Парижа и т. д.

4-го августа—знаменательная дата в истории социализма. Социал-демократическая фракция германского рейхстага осуществила принятое накануне (большинством 78 голосов против 14) решение голосовать за военные кредиты. Декларация с.-д. фракции, которую холопы и предатели социализма верноподданно носили на просмотр и одобрение имперскому канцлеру, гласит следующее: «Мы должны теперь голосовать не за войну или против нее, а решить вопрос об отпуске средств, необходимых для защиты страны». Для оправдания измены привлечен довод о русской опасности. «Необходимо предотвратить эту опасность, обеспечить культуру и независимость нашего собственного отечества. Поступим же так, как мы всегда заявляли: мы не оставим отечества без помощи в час опасности. Мы сознаем себя действующими солидарно с Интернационалом, всегда признававшим право каждого народа на национальную самостоятельность и самозащиту, и точно также в согласии с ним мы осуждаем всякую завоевательную войну».

Забыты обязательства, растоптаны обещания, и социал-демократия пошла на службу германской буржуазии, на службу Вильгельму, став на официальную позицию защиты отечества, весь могучий аппарат партии, с.-д. прессы, профсоюзов отдав в распоряжение военной клики.

Не было той гнусности, которую не осуществили бы предатели социализма уже в первые дни войны, свертывая красное знамя рабочего класса и оплевывая его. «Арбейтер Цейтунг», орган австрийских с.-д., 5-го июля 1914 года писал: «Этот день 4-го августа мы не забудем...» «Картина, которую представлял собою германский рейхстаг, представитель всей нации, неизгладимо запомнится всем немецким народом и бу-

дет в истории рассматриваться, как день мощного и гордого под'ема немецкого духа».

Пролетариат никогда не забудет этого дня.

И в десятую годовщину его, демонстрируя свою ненависть к виновникам войны, он не забудет их пособников—социал-демократов, и скажет, что, связав свою судьбу с буржуазией, они должны разделить вместе с нею презрение и ненависть рабочего класса.

Французские социалисты заявили о том, что они считают своим долгом отстаивать независимость и неприкосновенность республиканской, жаждущей мира, Европы.

Генеральный совет бельгийской рабочей партии заявил: «Социалистическая демократия не несет никакой ответственности за такое кровопролитие. Она не останавливается ни перед чем для того, чтобы предостеречь народы, чтобы помешать безумным вооружениям, чтобы предотвратить катастрофу, грозящую поразить все население Европы.

Но теперь зло уже совершилось, и по воле рока мы озабочены одной мыслью: нам предстоит необходимость приложить все усилия для того, чтобы остановить вторжение врага на нашу территорию.

Мы сделаем это с тем большим жаром, что, защищая от варваров-милитаристов нейтрализм и самое существование нашей страны, мы будем сознавать, что служили интересам демократии и политическому освобождению Европы».

Британская социалистическая партия в своем манифесте сказала:

«Великая война, угрожавшая нам, внезапно разразилась. Нападение, произведенное Австрией на Сербию, вовлекло в борьбу тройственный союз и тройственное согласие, а наша родина была брошена в войну вследствие об'явления Германией войны Бельгии, причиной которой послужил отказ этого маленького государства нарушить гарантированный ему нейтралитет в интересах нападающей державы».

Большинство вождей социалистических партий других стран (за небольшими исключениями) с большим или меньшим цинизмом совершали предательство, переходя на точку зрения идеологии своей буржуазии или скатываясь к ней.

Предатели социализма превратили громадные профсоюзы

Германии в мобилизационные пункты для германского правительства, лидеры тред-юнионов использовали их, как вербовочные бюро.

Ренегат французского синдикализма Жуо, один из нынешних руководителей Амстердамского Интернационала, и др. не за страх, а за совесть спасали свою отечественную буржуазию.

Социал-предательские партии делегировали своих членов в буржуазные правительства (Жюль Гэд, Самба, Тома, Гендерсон, Вандервельде). И они своим авторитетом II Интернационала покрыли преступления буржуазии и разделили с нею ответственность перед народами.

Теоретики II Интернационала, Каутский, Виктор Адлер и другие, взяли на себя черное и грязное дело об'яснить, обосновать, затушевать, замазать предательские позиции социал-патриотов. Последовательные социал-патриоты поддерживали войну; центр, как например, независимые в Германии, ограничиваясь словесными протестами, путаясь под ногами интернационалистов, мешал революционной работе.

Более позорного краха, более тяжелого банкротства, чем банкротство II Интернационала, нельзя себе представить.

Виновники войны—империалисты и их пособники социал-патриоты—в начале войны утверждали, что они лишь защищают свое отечество. Истории угодно было разоблачить их до конца. Германский империализм показал себя во всей своей красе Брестским миром, кровавыми расправами в Финляндии, на Украине. Империализм держав Согласия Версальским миром, Севрским договором также показал свою грабительскую сущность. II Интернационал добросовестно шел по пятам империализма. II Интернационал заклеймил себя позором своей борьбы с российской революцией, убийством германских, французских рабочих, убийствами в колониях. Кровь Карла Либкнехта, Розы Люксембург, тысячи германских пролетариев, вместе с миллионами убитых в империалистской войне—на совести II Интернационала.

Пролетариат и трудящиеся массы, все, что есть в человечестве честного, никогда не забудут, что грабительский Версальский договор ратифицирован II Интернационалом. Среди подписей под этим договором красуется подпись ко-

ролевского министра-социалиста, красы и гордости желтого предательского Интернационала—Вандервельде.

II Интернационал, в лице Макдональда, своей буржуазной политикой в угоду аристократии финансового и промышленного капитала разоблачил себя в глазах трудящихся масс Индии и других порабощенных буржуазией колониальных стран.

II Интернационал запятнал себя открытым сотрудничеством с палачами рабочего класса, фашистами, в Германии, Болгарии, Венгрии, Италии и целом ряде других стран. При помощи социал-демократии только и могла устоять осенью 1923 г. буржуазная власть в Германии в момент наивысшего под'ема революционного движения и максимальной дезорганизации сил в буржуазном лагере. При систематической поддержке с.-д. в Германии буржуазная республика приобретает все черты монархической военной диктатуры...

При таких условиях иначе, как наглый обман, нельзя рассматривать все заявления II Интернационала и Амстердамского Интернационала профессиональных союзов о всеобщей стачке на случай новой войны. После опыта мировой войны 1914—18 г.г., после всего дальнейшего сотрудничества героев II Интернационала и Амстердамского Интернационала профессиональных союзов с самыми черными силами капиталистической реакции—можно заранее предсказать, что все обещания всеобщей стачки на случай войны являются грандиозным политическим шантажем... Осуществить эти обещания II Интернационал не сможет, даже если бы он этого хотел. Можно не сомневаться, что с первого же дня новой войны международная социал-демократия пойдет на службу к буржуазии воюющих стран, будет призывать рабочих по обе стороны фронта к поддержке их буржуазных отечеств.

Преодоление II Интернационала, победа над оппортунизмом в рабочем классе является необходимым условием успешной борьбы против войны...

В настоящее время в странах Антанты (Англия, Франция) власть переходит к левым элементам буржуазии, идущим в блоке с II Интернационалом. Мы присутствуем при некотором оживлении пацифистской агитации и при попытке пу-

тем компромисса добиться урегулирования отношений между странами-победительницами и странами побежденными (постановление комиссии экспертов)... Эта попытка, поддерживаемая социал-демократическими партиями и Амстердамским Интернационалом, несет с собой новые колоссальные тяготы для рабочего класса Германии, за счет которого германская буржуазия думает расплатиться с Антантой... Однако, германский рабочий класс, вопреки социал-демократии, не позволит одеть на себя новое ярмо. Германская же буржуазия всей политикой Антанты толкается на путь шовинизма, национализма, реванша.

А благосостояние стран Антанты не может быть поддержано за счет разоренной в конец Германии, если бы даже этого хотела германская буржуазия. Ничего, кроме новых иллюзий и нового обмана, рабочим Европы и всего мира не даст попытка смазать противоречия империалистического мира, отодвинуть вдаль угрозы будущей войны путем проведения в жизнь постановлений комиссии экспертов. Предотвратить неизбежно надвигающуюся войну сможет не союз буржуазии с социал-демократией, а революционная борьба рабочего класса, возглавляемого Коммунистическим Интернационалом, не капиталистическая диктатура, сдобренная социал-демократическим лицемерием и обманом, а свержение капитализма и осуществление диктатуры пролетариата. Об этом прежде всего говорит нам десятилетний юбилей мировой войны. Он зовет рабочий класс к мобилизации своих сил против капитализма и против предательской социал-демократии, против поджигателей войн и их пособников.

Революционное об'единение рабочего класса в рядах Коммунистического Интернационала—единственный реальный путь борьбы с войной, неизбежно вырастающей из всей экономической и политической системы империализма. Убить в корне самую возможность империалистской войны можно только при помощи гражданской войны рабочего класса против капиталистической буржуазии и с.-д., стоящей на страже интересов буржуазного общества. Рабочий класс всего мира должен готовить и укреплять свои силы для такой борьбы. Но особенно велики и ответственны задачи, которые эта борьба возлагает на пролетариат и тру-

дящиеся массы СССР, держащие в своих руках орудия государственной власти и сумевшие создать мощную Красную армию. Существование Красной армии в нашей стране является важнейшей гарантией международного мира... Укрепляя Советскую власть и Красную армию, рабочие и крестьянские массы нашей страны не только защищают завоевания своей революции, власть трудящихся, землю в руках крестьян, фабрики и заводы в руках рабочих,—они защищают также дело международного мира. Ибо страх перед международной революцией, несокрушимой крепостью, которой наша республика является, есть главная сила, удерживающая взаимно враждующих империалистов от новой войны.

Поэтому задача укрепления Красной армии перед лицом грозящей опасности войны становится делом, в котором рабочие и трудящиеся всего мира кровно заинтересованы наряду с пролетариатом и крестьянством нашей страны. И те, и другие будут твердо помнить об этом в десятилетний юбилей начала мировой империалистской войны.

Агитпроп ЦК РКП.

Содержание.

Цена 25 коп.   № 06266

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: Просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные Новинки“. Телеф. 5-45-77.

Москва: Московское отделение издательства „ПРИБОЙ“ Петровские линии, под'езд № 1. Телеф. 2-24-09.

